

Беерот Ицхак

Вайешэв • Микэц

Ханука

Рав Ицхак Гутнер

Увидеть скрытые чудеса

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Микрофон у вас в руках!

Рав Яаков Галинский

Ханукальные чудеса

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Фото: Хайм Барух Либерман

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за полное выздоровление

Эстэр Хая бат Рут (Рыся)
Рахэль Леа бат Эстэр Хая

За возвышение души

Инна бат Лейб,
Гених бен Яаков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

За возвышение души

Сара Наоми бат Авраам
Ида бат Песах

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомствак субботнему столу
- 3 | Недельная глава Вайэшэв
- 6 | Недельная глава Микэц

Актуальная дата

- 8 | Ханука
Рав Ицхак Гутнер
- 12 | «Установили эти восемь дней Хануки»
Рав Яаков Галинский
- 14 | Ханука: святость внутри будней
Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский взгляд

- 15 | Увидеть скрытые чудеса
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Еврейское мировоззрение

- 18 | В ожидании избавления
Хафец Хаим

Еврейский закон

- 23 | Законы почитания родителей
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 29 | Праздник доброго сердца
Рабанит Ямира Мизрахи

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Вайёшев

Осторожно: минное поле!

Рав Яаков Галинский

Великий автор книги «Афикé маим» в начале второй части своей книги, под заголовком «Понимание письменной Торы» замечательно объясняет сказанное в нашей главе. Давайте познакомимся с его словами.

Сказано: «Семнадцатилетний Йосеф, юноша, пас овец, помогая в этом своим братьям, сыновьям Билы и Зильпы, жен его отца. И приносил Йосеф их отцу порочащие вести о его братьях». Стих этот непонятен. Во-первых, для чего сказано «юноша». Во-вторых, почему сказано «приносил» вести, нужно было бы сказать «рассказывал». В-третьих, почему сказано «их отцу», нужно было сказать «его отцу», как сказано раньше — «жен его отца». Что, он только их отец, а не его?

Объяснение здесь таково. Этот стих желает показать праведность Йосефа, который, не дай Б-г, не хотел злословить о своих братьях. Его намерения были благи, и говорил он разрешенным по закону образом. Ведь каков закон в таком случае? Если человек видит кого-то, кто ведет себя недостойно, и желает рассказать его отцу или раву, чтобы те упрекнули нарушителя и вернули его на верный путь, то есть здесь несколько принципиальных условий. Во-первых, это человек должен сам высказать упрек нарушителю, и только если это не поможет, разрешается рассказать его отцу или раву, чтобы они повлияли на него. Кроме того, если он предполагает, что его слова не будут восприняты, разрешается изначально подойти к отцу или раву. Во-вторых, запрещается преувеличивать проступок, нельзя добавлять от себя ничего, что сделает этот проступок более серьезным в глазах слушающего. И в-третьих — он должен иметь чистые намерения, только ради того, чтобы помочь нарушителю исправиться, и не наслаждаться, не дай Б-г, промахом другого.

Теперь можно понять сказанное в Торе. Вначале говорится «юноша», что объясняет, почему Йосеф сам не высказал упрек своим братьям прежде, чем рассказал отцу. Он считал, что его слова

наверняка не будут восприняты, ведь сыновья Леи пренебрегали сыновьями Билы и Зильпы, считая их сыновьями рабынь, а Йосеф был их помощником, так что сыновья Леи наверняка не прислушались к его словам.

Далее сказано, что Йосеф «приносил» вести, а не рассказывал. Это демонстрирует нам, что он не добавлял ничего от себя, как обычно бывает при рассказе, он лишь «приносил», как переносят вещь из одного места в другое. Далее сказано, что его намерения были только на пользу братьям, чтобы их отец высказал им упрек. Поэтому и сказано «их отцу», а не «его отцу». Ведь если было бы написано «его отцу», можно было бы подумать, что он желал извлечь выгоду из рассказа об их проступках — что отец будет его любить еще больше. Поэтому он говорит так, как будто это не касается его самого, и как будто их отец — не его отец. Все это показывает, насколько праведным был Йосеф.

До сих пор слова автора «Афикей Маим» озаряют нас светом Торы, как сказано: «Прелестны слова из уст мудреца» (Коэлет, 10:12).

Однако Хафец Хаим («Шмират а-Лашон», ч. 2, гл. 11) пишет, что все-таки Свыше Йосефу была предъявлена претензия, почему он сам вначале не высказал братьям упрек. Он подозревал, что они нарушают запрет разврата, а на самом деле они создали с помощью «Сефер Йецира» голема в виде женщины, чтобы она служила им. И Йосеф был наказан мера за меру: в Египте все верили, что он согрешил с женой Потифара. [В книге «Паршат Дэрахим» приводится, что братья полагали, что они считаются евреями, а поэтому им разрешается есть теленка, родившегося после того, как его мать зарезали — такой теленок не нуждается в *шехитэ*. Йосеф же полагал, что они считаются сыновьями Ноаха, и едят запрещенное — часть от живого животного. По той же причине сыновья Леи считали, что, поскольку они — евреи, то рабыни должны получить освободительное письмо, а без этого их дети считаются рабами. Если же они были, как считал Йосеф, сыновьями Ноаха, то сам брак с Яаковом делал их свободными женщинами. См. комм. Хиды в «Хомат а-Нах», Коэлет, 7:27.] Так что, если бы Йосеф обсудил это все с братьями,

он бы увидел, что напрасно подозревает их, и они поступают правильно, в соответствии со своим видением ситуации.

И действительно, у нас есть заповедь «по справедливости суди ближнего своего», что означает — оправдывать ближнего. Рамбам в комментарии к «*Пиркэ авот*» (1:6) пишет: «Если известно о человеке, что он праведник и делает добрые дела, и вдруг увидели, что он делает действие, которое очевидно кажется плохим, и только с большим трудом и малой вероятностью можно оправдать этот поступок, — все равно следует решить, что он хороший, поскольку есть хоть какая-то вероятность этого. И не разрешается подозревать этого человека в плохом деянии. Об этом и сказано (Шаббат, 97а): “Того, кто подозревает кошерных (т.е. праведных) людей, Всевышний поражает болезнью”».

По этому поводу стоит вспомнить слова Гемары (Шаббат, 106), что никогда нельзя выделять одного из сыновей, ведь из-за шелковой рубахи, которую сшил Яков Йосефу, братья стали завидовать ему, и т.д., — в итоге наши праотцы спустились в Египет. Авторы Тосафот задают там вопрос: ведь спуск в Египет был уготован заранее, во время заключения союза Авраама с Всевышним (между рассеченными частями животных), почему же сказано, что произошло это из-за ссоры Йосефа с братьями? Маараль в книге «Нетивот Олам» объясняет, что все-таки, чтобы привести в действие такой тяжкий приговор, была необходима очень серьезная причина, «малое не может служить причиной для большого, ведь мир устроен совсем не так, и это известная вещь».

И если мудрецы сказали, что Йосеф был продан в рабство по принципу «мера за меру», за то, что сказал, что его братья пренебрегают сыновьями рабынь, и из-за этого все пришло к тому, что наши праотцы спустились в Египет, то мы видим, насколько серьезно Всевышний относится к принесению отрицательной информации, даже с самыми чистыми намерениями, ради Небес, с соблюдением алахи, и с желанием исправить! Поскольку «малое не может служить причиной для большого»!

Как-то раз я был дома у одного из глав поколения — еще прошлого поколения. Вошла группа деятелей, чьей функцией было устанавливать ограды, предостерегать и заделывать проломы в стене Б-гоязненности. Как говорится, любой спор ради Небес — в конечном итоге останется (Авот, 5:17). Ну, будет, кому его раздуть, вы понимаете? Все ведь действуют ради Небес. Не дай Б-г, не ради своего почета. Коротче говоря, они сообщили о новом «проломе». Такой-то начал такую-то программу, и кто знает, чем это все кончится, и какие результаты будут. Нужно

выступить против него, нужно протестовать, отлучить от общины, и так далее и тому подобное. Вот, уже подготовили гневное письмо, нужно только подписать.

Рав обратился ко мне: «Ну, раби Яаков, каково ваше мнение?»

Думаете, ему нужно было услышать мое мнение? Но я понял его намек, и сказал: «Мидраш (“Ялкуп Шимони”, Эстер, 6) рассказывает, что, когда дочь Амана услышала голос, провозглашающий: “Так поступают с человеком, которому царь желает воздать честь!”, она поднялась на крышу, чтобы посмотреть на это зрелище. Увидела, и решила, что всадник, одетый в царские одежды — наверняка ее отец, а тот, кто ведет коня и провозглашает — несомненно, Мордехай. Взяла ведро с помоями и вылила ему на голову. Аман поднял глаза, а с него текут реки помоев... Когда она увидела, что это был ее отец — от стыда бросилась с крыши. Поэтому и сказано: “Аман вернулся домой в скорби” — скорбящим из-за смерти дочери, “и с опущенной головой” — головой, покрытой грязью. Ну, как мы знаем, все, что написано в ТаНаХе — написано на все поколения. И мидраши мудрецов тоже. Так чему нас учит этот мидраш?

Если ты собираешься вылить на кого-то помой, не полагайся на “наверняка”, и “очевидно”, и “само собой разумеется”. Спустись с крыши и хорошенько проверь!»

Рав кивнул мне, а эти деятели — как же они на меня разозлились!

Караван с благовониями

Рав Яаков Галинский

Жил-был один нищий, который решил попытаться счастья в большом городе. Что ему собирать копейки с таких же бедняков, как он сам. Поедет в столицу, там много состоятельных людей — торговцев, бизнесменов, чиновников... Они-то уж наверняка будут щедро подавать. Не откладывая дело на долгий срок, собрал свою котомку и отправился в путь. Приехал в столицу — какая красота! Глаз не мог насытиться, видя все эти роскошные сады, площади и дворцы. Он ходил везде, смотрел, обо всем расспрашивал — и очень быстро оказался под арестом, по обвинению в шпионаже.

Он отрицал обвинение, но ни отрицания, ни мольбы, ни слезы не помогли. В вопросе государственной безопасности не рискуют. Приговорили его к повешению на центральной площади города — чтобы все видели и знали, какова судьба шпионов. Вывели его из здания суда и велели сесть в коляску.

Нищий остановился и распахнул глаза: «Коляска? В мою честь?!» — «В твою честь? Идиот, для

тебя! Ну, залезай уже!» — «И что, сиденье там бархатное?» — «Ну, бархатное. Какая разница?» — «Как это какая? Мне в жизни не доводилось ездить на такой роскошной коляске! У нас в деревне вообще ни у кого такой коляски не было! Если бы мои соседи меня увидели, лопнули бы от зависти!»

Нет, нечего опасаться. Никто не позавидует ему, что он едет в такой роскошной коляске... на виселицу!

Тогда как можно понять стих в нашей недельной главе? «Они взглянули и увидели: караван ишмаэлитов идет из Гильада. Их верблюды были нагружены пряностями, бальзамом и ладаном» (Берешит, 37:25).

Раши объясняет: «Почему в Торе упоминается, чем они были нагружены? Показать награду праведников. Ведь обычно арабы перевозили нефть и *итран* [очень дурно пахнущее масло], которые плохо пахнут, а Йосефу попался караван с пряностями, чтобы плохой запах не повредил ему».

Йосеф был младшим сыном, можно сказать — принцем, по приказу отца он идет проведать братьев, — и тут мир буквально рушится. Они хотят его убить, бросают в яму, полную змей и скорпионов, он рыдает и умоляет сжалиться, а они игнорируют... Потом снимают с него его особую рубашку, подаренную отцом, продают его в рабство и заставляют поклясться, что он не вернется в дом отца, и не даст знать, что он жив. Он фактически приговорен к пожизненному рабству и пожизненному изгнанию...

Какая ему разница, чем нагружен караван? Как это можно понять?

Когда я приехал в Израиль после войны, еще удостоился познакомиться с великим мудрецом равом Айзеком Шером, главой ешивы Слободка. В 5701 году до Израиля дошли жуткие слухи о страшной ситуации в Европе, о разрухе и уничтожении евреев. Немецкая армия уже завоевала северную Африку и была готова к решающему сражению в Эль-Аламейне, британские власти уже были готовы отступить из Египта и Земли Израиля, и итальянские самолеты уже начали бомбить Тель-Авив. Правительства Сирии и Ирака были профашистскими, и иерусалимский муфтий сидел в Берлине и оттуда разжигал ненависть к евреям, призывая не оставлять в живых ни одного, и паника все более усиливалась. Тогда в Иерусалиме, 24 Элуля 5701 г. было организовано собрание всеобщей молитвы и взывания к Творцу, и рав Айзек Шер говорил на этом собрании.

Что он мог сказать? Опасность была великой, горе — тяжким, и страх просто неопишным.

Как мы сказали, это было за неделю до Рош аШана, в третий день *сэлихот*. Рав Шер напомнил слова

Гемары (Рош аШана, 33б), что мы учим порядок трубления в шофар (*тэкиа*, *шэварим* и *тэруа*) из плача матери Сисры. Авторы Тосафот пишут там, что мы трубим сто звуков, подобно ста звукам плача, которые издала мать Сисры, когда поняла, что ее сын не вернется, он погиб на войне. Нужно понять, какое нам дело до плача той злодейки, матери злодея? Почему ее плач — пример трубления в шофар?

Потому, что мы учим отсюда важнейший урок. Даже рядом с той злодейкой стоял ангел небесный, книга Памяти в его руках, и слушал ее плач. Считал, сколько звуков плача она издала, и когда она дошла до ста — остановил ее, потому что Свыше ей постановили плакать сто раз и ни одного более!

Какая это поддержка была в тот страшный час. Чтобы все знали, что каждый получает ровно то, что ему отмерено, в нужной дозе и нужном весе, и что все решается в Рош аШана, и *тэшувá* (раскаяние и самоисправление), молитва и *цэдака* отменяют тяжелейший приговор.

Спрашивает Гемара (Арахин, 16б): каков минимальный размер страданий? Говорит раби Элазар: даже если сшили человеку одежду, а она не совсем подходит ему, и это его огорчает. Да, человек должен знать, что все не случайно. Купил новый костюм, красивый, можно сказать «*Шээхэяну*», но — в поясе узковат, или в плечах жмет. Это уже называется страдание!

Однако Гемара это не принимает, разве это легкие страдания? Ведь такому человеку ничто не мило, ходит сердитый и мрачный!

Но «минимальный размер» — «даже если собрались налить ему горячее, а в итоге налили холодное»!

Каждый день такое бывает: человек готовит себе чашку кофе, согревающего душу. Уже собрался было пить — и вдруг телефон. Он поднимает трубку — очень важный звонок. Разговаривает, заканчивает беседу, протягивает руку к чашке — кофе уже остыл. Ну, ничего страшного.

Как это ничего страшного? Это страдание! Если бы был достоин — ему позвонили бы после того, как он выпил.

Ну, в самом деле! У него ведь все хорошо: здоровье крепкое, семья замечательная, квартира просторная, заработок приличный, и люди уважают. Так выпьет холодный кофе, что уж тут такого?

Что такого?! Откройте глаза: Свыше все рассчитано точно до мельчайших деталей! Ему полагаются горы радости — и щепотка неудобства.

Сказано: «Даже если человек засунул руку в карман достать три монеты, а в руке оказались только две». Раши пишет: приходится потрудиться, засунуть руку еще раз, чтобы достать третью. Мы должны знать: каждое движение продиктовано Свыше!

Один еврей пришел к раби Нете из Хельма. Попросил благословение.

«На что благословение? — спросил раби Нета, — на здоровье?»

«Да нет, слава Б-гу, здоровье в порядке».

«Слава Б-гу. Так что — заработок?»

«Зарабатываю много, слава Б-гу».

«Прекрасно! Ну, так в чем проблема? Мир в семье?»

«Что Вы, раби! Одна радость и счастье, дай Б-г всем!»

«Амен. Так для чего тебе благословение, ты и так благословен всем, чем только можно!»

«Понимаете, раби, я ведь знаю про себя, что не такой уж я праведник. И если у меня в жизни все так замечательно, может, Б-же упаси, Всевышний мне платит награду за заповеди в этом мире, чтобы не было у меня мира грядущего?»

А, какие раньше евреи были! Что их беспокоило в жизни!

Раби внимательно посмотрел на него и сказал: «Можешь не беспокоиться, Всевышний не отдает тебе будущий мир в этом мире».

«Откуда Вы знаете, раби?»

«Очень просто: ты носишь очки!»

А они иногда теряются, и нужно их искать, а без них плохо видно — вот тебе уже и страдания. А порой они ломаются, нужно покупать новые — страдания. Бывает, что и неправильные диоптрии поставят — тоже страдания.

Так что теперь мы можем ответить на наш вопрос. Йосефу было суждено Свыше быть проданным в рабы, быть оторванным от своего отца и от своей родины, ему было суждено пройти тяжелое и горькое испытание и провести годы в темнице...

Но не было суждено испытывать отвращение от плохого запаха!

Наоборот — чтобы «показать награду праведникам», караван вез пряности и бальзам — а рав Саадия Гаон объясняет, что слово «цорй» (бальзам) означает дорогие духи, которые делали из семидесяти пяти составляющих!

Так что все точно, и нет ни малейших ошибок в программе нашей жизни!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Микэц

Микрофон у вас в руках!

Рав Яаков Галинский

Фараону приснился сон, который очень встревожил его. Он позвал всех своих мудрецов и советников, но они не смогли объяснить этот сон, как следует. Тогда ему рассказали о Йосефе, который умеет объяснять сны. Вызвали Йосефа, он объяснил фараону смысл его сна, а потом добавил: «А теперь пусть фараон выберет разумного и мудрого человека и поставит его над землей египетской. Пусть фараон отдаст распоряжение и назначит (чиновников) в стране, чтобы они взимали пятую часть урожая в земле египетской в семь урожайных лет... Эта пища станет запасом для страны на семь лет голода, и страна не погибнет от голода!» Пишет Рамбан: «Йосеф сказал все это, чтобы выбрали его, ведь мудрец смотрит вперед».

Святой Ор а-Хаим спрашивает: как это Йосеф стал советником царя, ведь его вызвали всего-навсего объяснить смысл сна?

Ответим на этот вопрос следующей историей.

После Шестидневной войны люди были в эйфории. Насколько сильным был страх перед войной — настолько сильным было облегчение

и радость после. Был завоеван весь Иерусалим, Храмовая гора оказалась в наших руках, мы вернулись к Стене Плача, к могиле Рахели и пещере Махпела. Великий рав Яаков Эдельштейн (брат главы нашего поколения гаона рава Гершона Эдельштейна), главный раввин города Рамат а-Шарон, устроил благодарственное собрание и пригласил меня сказать речь. Среди присутствующих было множество военных, и, когда я приехал, мне сообщили, что просят изменить форму моего выступления: чтобы вместо речи это был симпозиум, вопросы и ответы. Мне это не понравилось, так как я желал сам выбирать темы, на которые говорить. Так что я встал и сказал: «Меня пригласили выступить, потом изменили это на симпозиум. А я хочу вам рассказать историю — согласны?» — «Да!» — закричали все. Историю всегда готовы послушать.

Я начал с известной истории. В городе Познани, где главным раввином в то время был рав Акива Эйгер, был один человек, который в последнее время начал сблизиться с «просвещенцами», и его вера пошатнулась. Этот человек был давним *бааль токэа* (трубящим в шофар в Рош аШана), но из-за произошедшего рав Эйгер снял его с должности. Тот пожаловался губернатору города: он ведь соблюдает заповеди, только вот сблизился

с «просвещенцами», поскольку он за прогресс человечества, а рав — отсталый и темный человек, поэтому и снял его с должности!

Губернатор пообещал выяснить это. Позвал раби Акиву Эйгера и спросил, почему он отстранил от должности *бааль токzá*, который уже много лет выполнял эти обязанности. Рав не желал входить в спор с губернатором, и поэтому ответил: «Я не уволил его. Наоборот — повысил в должности. До сих пор он трубил в Рош аШана. Но ведь Вам наверняка известно, что самый святой день для евреев — это Йом-Кипур. В этот день евреи постятся целые сутки, ходят босыми, надевают белые одежды и молятся Б-гу, чтобы простил их грехи». Да, это губернатор знал.

«Так вот, самое возвышенное время в этот святой день — в конце дня. В этот момент молятся особую молитву, которую молятся только раз в год, молитву Неила, и шкаф со свитками Торы открыт во время всей молитвы. А в конце ее, просто на пике — трубят в шофар. Вот на эту-то должность я его и назначил. А он еще жалуется! Видите, Ваше превосходительство, он просто брюзгливый и неблагодарный человек!»

Губернатор воспринял слова рава, и извинился за вызов. Позвал жалобщика и стал его укорять: мол, рав его повысил в должности, а он еще недоволен!

Тот смутился. Как можно объяснить нееврею, что трубление в Рош аШана — это закон Торы (*деорайта*), а в Йом-Кипур, точнее, на его исходе — это всего лишь обычай, поэтому рав и не возражал, чтобы этот человек протрубил? Нет, это не объяснишь. Он решил дать объяснение, которое будет понятно любому: «Как тут можно сравнивать, Ваше превосходительство? В Рош аШана ведь трубят сто раз, а на исходе Йом-Кипура — всего один!»

Губернатору уже надоело. Он вспыхнул и крикнул нашему герою: «Э, что ты выдумываешь? Шофар уже у тебя в руках, труби, сколько хочешь!»

Присутствующие стали усмехаться, а я сказал: «Так вот, господа, микрофон у меня в руках, и я буду говорить то, что я хочу!»

И рассказал им то, что не уверен, было ли им приятно услышать. Рассказал, как великий рав Хаим Озер Гродзенский собрал попечителей общины, чтобы организовать строительство еврейской больницы. На собрании присутствовали самые состоятельные члены общины. Каждый из богачей говорил, сколько «коек» он готов пожертвовать. Один сказал — он берет на себя пять коек, (т.е. содержание пяти больных), другой — десять,

третий — еще десять... Неожиданно послышался стук в дверь, и в комнату, где проходило собрание, вошел молодой аврех в потрепанной одежде. «Я очень извиняюсь, — сказал он, — если можно, у меня тут есть вопрос к раву... Я не очень понял один комментарий Тосафот...» К удивлению, если не сказать возмущению, присутствовавших, рав радостно ответил ему: «Конечно-конечно, в чем вопрос?» И оба тут же погрузились в оживленное обсуждение, которое большинству членов собрания звучало китайской грамотой... Через какое-то время один из богачей не выдержал и спросил рава Гродзенского: «Скажите, рав, а этот... сколько коек он пожертвовал?» Тот отреагировал неожиданно: «Он? Он пожертвовал как минимум двадцать коек!» Богач смутился: молодой аврех в заношенном пиджаке никак не походил на того, кто способен пожертвовать такую сумму.

«Я объясню, — сказал рав Гродзенский, — очень просто: своей учебой он защищает евреев, так, что десятки из них не заболеют, и им просто не потребуются койки. Ну, а на остальных вы даете...».

«Что я имею в виду? — сказал я им, — Ведь ожидали, что будут десятки тысяч убитых, Б-же упаси. Бульвар Ротшильда подготовили по всей длине служить кладбищем в экстренном случае. И, слава Всевышнему — такая победа! Уничтожили вражеский воздушный флот за первые три часа войны, и не пришлось рыть могилы. Так вот это — наверняка заслуга учащихся ешив и их Торы! Я ни в коем случае не принижаю ни заслуги филантропов, пожертвовавших на постройку больницы, ни солдат, рискующих своей жизнью. Но успех их стал возможным только в заслугу учебы Торы!»

И что вы думаете? Они меня выслушали до конца, микрофон-то был у меня!

То же самое и в нашей недельной главе. Конечно, фараон мог обойтись без совета Йосефа. Но Йосеф желал, чтобы его выбрали, и «микрофон» был у него в руках: все слушали, как он предлагает объяснение сна. Он воспользовался возможностью, высказал свой совет, и сразу же был назначен «заместителем» царя Египта.

Ну, как известно, каждая история в Торе нас чему-то учит. Вот и здесь, очень важный урок: родители, «микрофон» в ваших руках! Учителя, «микрофон» в ваших руках! Раввины, «микрофон» в ваших руках!

К вашим словам прислушиваются, воспринимают их всерьез. Как же важно воспользоваться этой возможностью, влиять на других и направлять на верный путь!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Ханука

Рав Ицхак Гутнер

Текст вставки «За чудеса»

В Хануку и Пурим произносят: «За чудеса и за избавления, и за деяния могучие, и за спасение, и за войны, которые Ты вел, защищая наших отцов в те дни, во время это».

В Пурим: «Во дни Мордехая и Эстер в столичном граде Шушан, когда выступил против них злодей Аман и замыслил истребить, умертвить и погубить всех иудеев, молодых и старых, младенцев и женщин, в один день в тринадцатый день двенадцатого месяца Адар, а имущество их разграбить, Ты же по милости великой Своей расстроил козни его и воспрепятствовал намерению его, и обратил возмездие на голову его, и повесили его вместе с сыновьями его на столбе».

В Хануку: «Во дни Матитьяу, сына Йохана-на первосвященника, Хашмоная, и сыновей его, когда восстало злодейское эллинское царство на народ Твой, Израиль, чтобы заставить евреев забыть Тору Твою и нарушить законы воли Твоей, Ты по великой милости Своей постоял за них во время беды их, боролся за них, судил за них, мстил за них, предал сильных в руки слабых, и многочисленных в руку малочисленных, и нечистых — в руки чистых, и грешников — в руки праведных, и злодеев — в руки занимающихся Торой Твоей. А Себе создал Ты имя великое и святое в мире Твоем и народу Твоему, Израилю, Ты даровал спасение великое и избавление по сей день. А затем вошли сыны Твои в Святая Святых Дома Твоего, и убрали чертог Твой, и очистили святилище Твое, и зажгли светильники во дворах святилища Твоего, и установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить и славить Твое великое Имя».

1. «За чудеса»

Текст добавки к молитве «За чудеса» отражает сущность двух праздников, Хануки и Пурима. И если сравним текст, который добавляют в Хануку, и текст, который добавляют в Пурим, сможем понять разницу между этими праздниками. Последняя фраза добавки «За чудеса», относящейся к Пуриму, говорит о том, как злодея-Амана повесили на столбе. Получается,

что здесь текст ограничивается повествованием о том факте, что в Пурим произошло чудо, и нет в нем никакого упоминания о том, что в честь этого чуда был установлен праздник. Текст добавки, относящейся к Хануке, построен не так. Если бы текст ханукальной добавки, был построен по той же формуле, что текст пуримской добавки, он должен бы был закончиться словами «И зажгли светильники во дворах святилища Твоего», ибо этот факт является заключительным событием чудес Хануки. Но вместо этого, текст добавки также упоминает, что в честь этого чуда был установлен праздник. Последняя фраза добавки, относящейся к Хануке, звучит так: «И установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить и славить Твое великое Имя». Можно предположить, что это различие связано с тем, что обязанность произносить добавку «За чудеса» установлена в Хануку иначе, чем в Пурим. Ибо в Пурим нет самостоятельной обязанности произносить эту добавку. Её надо произносить в молитве и в благословении после еды, поскольку всегда требуется упомянуть событие, с которым связана текущая дата. А в Хануку дело обстоит иначе. Кроме обязанности упомянуть событие, с которым связана дата, в Хануку есть также необходимость выразить благодарность за чудо [из-за самой сути этих дней]. И эта самая обязанность отображена в тексте добавки «За чудеса», которую произносят в Хануку. Произнося эту добавку к молитве, мы выполняем обязанность благодарить [Всевышнего за чудо]. И поэтому в конце произносят фразу «И установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить» [прим. ред. Далее автор разъясняет, что здесь имеется в виду признание и благодарность]. А в Пурим нет особой обязанности благодарить, поэтому текст добавки «За чудеса» упоминает только сами события того времени. В действительности, в отличие от других дат еврейского календаря, только в Хануку существует особенная обязанность благодарить Всевышнего именно за произошедшие в этот праздник события.

[Примечание редактора. Хотя безусловно упоминание Хануки и Пурима в молитве и в благословении после еды произносят именно в благословении благодарения. И в Пурим, и в Хануку,

мы благодарим Всевышнего за спасение и за чудеса, которые Он совершил. Разница, о которой говорит автор, заключается в следующем: мудрецы сделали Пурим не днем благодарения, а днем провозглашения о чуде и радости. Ханука же установлена как дни благодарения и прославления Всевышнего.]

2. «С ним боролся человек»

Природа вещей такова, что корень всех событий, произошедших с Общиной Израиля на пути к вечности, произрастает из деяний праотцов. «Деяния отцов — знак для сынов». И по мнению мудрецов, «знак» так называемых «постановлений уничтожения» — антиеврейских постановлений, направленных на полное истребление и уничтожение Торы, которые были наложены на потомков, исходит из события, которое произошло с нашим праотцом Яковом: «И боролся с ним человек» (Берешит 32:25). [Мудрецы объясняют, что «человек» — это ангел-хранитель Эсава.]

Без всяких сомнений, это требует объяснения. Ведь в жизнях наших праотцов было немало конфликтов. И у самого Якова было несколько заклятых врагов, например, Эсав и Лаван. И тем не менее, «знак», указывающий на постановления уничтожения, — это именно борьба, о которой сказано «и боролся с ним человек».

При изучении «Игерет а-Мусар» (р. Исраэля Салантера), мы обнаруживаем, что служение Всевышнему сводится к двум видам борьбы. Один — это борьба между разумом и эмоциями. Другая — это борьба между святостью и нечистотой. Первый вид борьбы — это вполне естественное явление; эта борьба зачастую происходит без всякой связи со служением Всевышнему. Ведь чувства влечет то, что приятно делать в данный момент, а разум планирует на будущее. С другой стороны, в природе нет ничего подобного борьбе между нечистотой и святостью. Ведь в естественном мире нет таких понятий, как святость и нечистота.

Всему этому есть параллель среди общины Израиля. У общины Израиля есть два вида антагонистов и препятствий. Народы мира препятствуют общине Израиля тем, что они естественным образом подталкивают её к заботе о материальном достатке и соблазняют на мимолетные наслаждения. Параллельно этому, у каждого человека происходит внутренняя борьба между интеллектом и эмоциями.

Кроме того, народы создают препятствия общине Израиля тем, что возбуждают нечистые

духовные силы; эти силы не стремятся заманить народ Израиля в ловушку материализма. Их цель — именно уничтожение святости.

Постановления уничтожения — это пример второго вида препятствий. Ведь цель всех этих законов и постановлений заключается только в том, чтобы оторвать нас от веры. Другими словами, они стремятся уничтожить святость общины Израиля.

И этим объясняется утверждение мудрецов, что «и боролся с ним человек» — это «деяние отцов», которое является знаком для поколений, в которых предпринимались попытки уничтожить еврейскую веру. Поскольку «человек», с которым боролся Яков, — это ангел Эсава; то была борьба, подобной которой нет в природе. И она является корнем борьбы сынов с силами, которые стремятся уничтожить их святость.

Более того, это также особый «знак» испытания, которое ожидает сыновей в период постановлений уничтожения.

Ведь так сказали нам мудрецы: «И увидел, что не одолевает его, и коснулся сустава бедра его» — коснулся праведников, которые рождаются в поколениях уничтожения веры».

3. Яков — Исраэль

Разовьём эту идею дальше.

Мы видели, что Яков удостоился имени Израиль только после того, как победил борющегося с ним ангела. Знак для сынов, проистекающий из этого факта, — это то, что только выдержав испытания, выпавшие на долю поколения «постановлений уничтожения», евреи удостоиваются имени Израиль.

В чем выражается этот знак?

В законах, связанных с обязанностью идти на самопожертвование ради того, чтобы не нарушить Тору, есть особый раздел, посвященный «постановлениям уничтожения». Когда законы принимаются специально для того, чтобы заставить евреев нарушить законы Торы, требуется идти на самопожертвование даже из-за шнурков. [Т.е., если у евреев принято носить определенную свойственную евреям одежду, а ненавистники Торы специально принимают закон, запрещающий это, следует продолжать носить эту одежду, несмотря на смертельную опасность.] Это самопожертвование из-за шнурков не является самопожертвованием из-за законов и заповедей Торы. Ведь сам запрет Торы не становится более строгим из-за намерений того, кто старается заставить евреев нарушить его. [Поэтому, на первый

взгляд, нет причины идти на самопожертвование из-за заповедей, о которых не сказано «пусть умрет, но не нарушит»; то есть, из-за абсолютно большинства заповедей не следует жертвовать жизнью.] Но в действительности, требуется идти на самопожертвование из-за самого понятия «Израиль». Когда евреев насильно заставляют нарушать предписания их религии, это подрывает их общий статусу народа Израиля. И это уже совсем другой вопрос, не связанный с тяжестью того или иного конкретного нарушения.

4. Избрал и даровал

«Который избрал нас из всех народов и даровал нам Тору Свою». Речь идет об избрании и о даровании. Виленский Гаон пишет, что эти два понятия соответствуют двум разным историческим фактам. «Избрание» — это то, что было сказано Моше второго числа месяца Сивана, «А вы будете мне царством священников и народом святым». А «дарование» произошло спустя четыре дня, когда Всевышний сказал: «Я — Г-сподь, Б-г ваш». Если совместить это с законами самопожертвования, то они должны были звучать так: «Самопожертвование для того, чтобы избежать грехи и нарушения, которые преобладают над обязанностью сохранять человеческую жизнь, — это самопожертвование, относящееся к дарованию Торы, поскольку эти грехи были определены дарованием Торы. Самопожертвование в поколении “постановлений уничтожения” отличается от этого. Дело в том, что обязанность пойти на самопожертвование проистекает не из нарушения какого-либо конкретного запрета. Она возникает из-за намерения толкнуть евреев на отказ от соблюдения Торы. То есть, требуется идти на самопожертвование для того, чтобы сохранить уникальный статус еврейского народа среди других народов». Конфликт с греками был первым случаем в истории, когда евреев хотели насильно заставить отказаться от Торы. И отсюда проистекает разница между самопожертвованием Пурима и самопожертвованием Хануки. Самопожертвование Пурима — это самопожертвование за «Он даровал нам Тору», а мы её выполнили и приняли. А самопожертвование Хануки — это самопожертвование за «избрал нас». И так как любое самопожертвование за сохранение определенного духовного уровня позволяет остаться на этом уровне (как сказали мудрецы, «то, за что пошли на самопожертвование, осталось у них»), самопожертвование поколения, в котором хотя

заставить еврейский народ перестать соблюдать Тору, превращает понятие «иудаизм» в постоянную сущность. И тут мы понимаем, в чем заключается «знак для сынов» в этом вопросе. Ибо также как у наших праотцов имя «Израиль» появилось только после победы над ангелом Эсав, также и у потомков, это имя становится постоянным только после того, как они выдержали испытание «постановлений уничтожения».

5. Согласие — благодарность

В словаре святого языка, два слова оказались омонимами. Одно из них — это выражение благодарности; другое — единодушие с тем, что говорит собеседник (согласие). Оба эти понятия в Святом Языке выражаются одним словом: *одаа́* (הוֹדָאָה). *Ода́ат ба́аль дин* (הוֹדָאָת בְּעַל דִּין) — «признание судящегося») означает, что один из судящихся подтверждает утверждение второй стороны. *הוֹדָאָה עַל הַעֲבֵר* означает выражение благодарности за доброе дело. Объяснение этого «совпадения» [в действительности, в святом языке нет совпадений] заключается вот в чем. В душе каждого человека скрывается стремление быть независимым, не нуждаться в посторонней помощи. Когда человек выражает кому-либо свою благодарность, он тем самым признаёт, что на этот раз потерпел провал; ему не удалось добиться цели самостоятельно и пришлось воспользоваться услугой другого. Таким образом, в глубинах человеческой души, любое выражение благодарности — это признание. И тем более это относится к отношениям между человеком и Творцом. «Человек рождается диким осленком» (Ийов, 11:12). В дикой природе каждого человека скрывается предположение: «Сила моя и мощь длани моей создали мне это богатство» (Деварим, 8:17). Когда человек приносит Творцу благодарственную жертву, он тем самым признаёт, что у него нет ничего своего. (Интересно, что согласие и благодарность в русском языке также выражают однокоренные и похожие слова — «признание» и «признательность» — прим. переводчика.)

6. Благодарим Тебя — признаём Тебя

По этой причине, вопрос признательности особенно выделяется удвоением в благословении молитвы «*Шэмонэ эсрэ́*», связанном с этим вопросом. Благословение начинается словами *מודים אנחנו לך* (מוֹדִים אֲנַחְנוּ לְךָ), что на первый взгляд означает «Благодарим мы Тебя»; сразу же после этого, в следующем предложении, написано: «Мы

будем благодарить Тебя и провозглашать хвалу Тебе». Но ведь именно об этом мы и говорили! Несмотря на то, что согласие с мнением собеседника и выражение признательности высказываются одним и тем же глаголом, тем не менее, они отличаются предлогом, связывающим глагол с дополнением. Когда этот глагол выражает благодарность, он связан с дополнением предлогом *аль* (עַל — «за»). Благодарность выражается за то, что ты сделал со мной то-то и то-то. Слово *аль* (которое в большинстве случаев означает «на») в данном контексте принимает значение *авур* (עָבַר — «за»). С другой стороны, когда подразумевается согласие с собеседником, глагол связывается со следующим за ним дополнением буквой *шин* (שׁ), которая соответствует русскому «что». Например «Реувен признаёт, что должен Шимону». Следовательно, так как первые слова благословения, которое мы произносим в молитве «Шэмонэ эсрэ», — это «Модím анáхну лах, шэатá» (מִוֹדִים אֲנִיחֶנּוּ לְךָ, שְׂאֵתָהּ) и т.д., следует понимать, что её истинное значение — это признание («Мы признаём, что Ты...» и т.д.). Когда же этот корень используется в благословении второй раз, в словах *нодэ лехá унсанёр тэилатэха аль хайёну амэсури́м бэядэ́ха* (נוֹדַעְ לְךָ וְנִסְפַּר תְּהִלָּתְךָ עַל-חַיֵּינוּ הַמְּסוּרִים) и т.д., следует предлог *аль* (עַל), следовательно, речь идёт о благодарении. См. также комментарий Раши к словам Леи «На этот раз я отблагодарю Г-спода»; Раши пишет: «На этот раз отблагодарю — так как я взяла больше своей доли, теперь мне надо благодарить» (Берешит, 29:35). Раши пишет: «Больше своей доли». То есть, **признательность** за рождение Йеуды включает также **признание**, что по справедливости ей это не полагается.

7. Выдержать испытание

Есть выражение признания и признательности, которому еврейский календарь выделил особое место только в Хануку. Мудрецы объясняют, что когда Яков победил ангела Эсава и удостоился получить новое имя, Израиль, ангел признал, что благословения, которые Яков получил, переодевшись в своего близнеца Эсава, по справедливости действительно полагаются ему. И мы уже упомянули в первом абзаце, что это «деяние праотцов», борьба Якова с ангелом Эсава, является «знаком для детей», которые смогут выдержать испытания, возникающие из-за борьбы против еврейской веры, из-за «постановлений уничтожения». Поэтому, каждый раз, когда евреи выдерживают попытку заставить их отказаться от веры, вновь

пробуждается признание ангелом Эсава справедливости благословений, которые Израиль получил от Ицхака. Получается, что произошедшее в результате самопожертвования избавление народа Израиля в Хануку, первое в истории избавление от «постановления уничтожения», включает также признание уникальной роли народа Израиля ангелами Эсава. А община Израиля возвращает это признание к его корням, и устанавливает уникальную обязанность признания и признательности в дни Хануки. «И установили эти восемь дней Хануки, чтобы признавать и славить Твое великое Имя».

[Примечание редактора. В тексте вставки «За чуда» мы говорим: «Ты по великой милости Своей постоял за них во время беды их, боролся за них, судил за них, мстил за них, предал сильных в руки слабых, и многочисленных в руку малочисленных, и нечистых — в руки чистых, и грешников — в руки праведных, и злодеев — в руки занимающихся Торой Твоей.» Эти слова — это признание того, что чудесное спасение пришло именно от Всевышнего, а не в результате победы Маккавеев.]

«Аллель» произносят в разные даты (праздники, новомесячье и т.д.). Но упоминание признательности уникально для Хануки. Основным смыслом имени «Иудеи», которым зовется весь еврейский народ, заключается в том, что мы постоянно благодарим Всевышнего за то благо, что Он даёт нам. (Имя Йеудá, יְהוּדָה, происходит от того же корня, что и слово *одаá*, הוֹדָאָה, и Лея назвала своего сына этим именем чтобы выразить благодарность Всевышнему, см. выше.) Так или иначе, в корне этого слова также заложено понятие «признание», так как прама́терь, которая удостоилась создать это имя, признала, что получила больше своей доли. И тот же самый лейтмотив признания относится и к Хануке. Хотя главная идея молитвы в Хануку — это благодарение за чудо и за спасение, тем не менее, в корне этой молитвы скрыто также «признание слов оппонента». Признание заключается в том, что самопожертвование народа Израиля для сохранения своей веры заставляет ангела Эсава признать неопровержимость существования имени Израиль. «Не Яков отныне имя тебе будет, а Израиль» (Берешит, 32:29); мудрецы объяснили, что ангел Эсава признал справедливость того, что Яков получил благословения. А мы должны «благодарить, признавать и славить великое имя Твое».

Перевод: рав Берл Набутовский

«Установили эти в

Рав Яаков Галинский

«Установили эти восемь дней Хануки благодарить и прославлять Твое великое Имя». Есть известный вопрос рава Йосефа Каро, автора «Шульхан Арух» («Орах Хаим», § 470, п. 1): «Почему установили восемь дней? Ведь масла в найденном кувшинчике было достаточно, чтобы зажечь менору на один день. Получается, что чудо происходило только семь дней». Рав Йосеф Каро приводит три ответа, но на самом деле ответов — сотни. Один большой хасидский адмор прошлого поколения каждый вечер Хануки приводил новый ответ на этот вопрос, и на протяжении десятков лет ни разу не повторялся! Приведу и я свой ответ. Как обычно, посредством истории.

Как-то я находился в Америке, собирая средства на учреждения Торы. Пришел к одному богачу, уважающему Тору. Он сказал мне: «Принято, что Ханука — это благое время для раздачи *цэдаки*. Приходите на следующей неделе (в Хануку) и получите щедрое пожертвование».

Что ж, Гемара уже сказала: «Маленькая тыква лучше большой». Раши объясняет: «Возьмем, к примеру, простого человека (имеется в виду — не мудрец Торы — прим. пер.), который говорит другому: “Я тебе дарю маленькую тыкву на грядке. Хочешь — сорви ее прямо сейчас, а хочешь — подожди, пока она вырастет, и тогда сорвешь”. Лучше сорвать ее сразу, ведь даритель может потом передумать».

Ох, сколько у меня такого опыта!

Но как я скажу этому богачу, не обидев его?

«Сама Ханука доказывает, — сказал я ему, — что лучше дать сразу!»

«Как это?» — удивился он.

«Мы это учим из вопроса рава Йосефа Каро», — ответил я. И объяснил: греки осквернили все масло, и был найден только один кувшинчик чистого масла, которого могло хватить на один день. Коэны знали заранее, что в последующие восемь дней у них не будет масла, кроме этого кувшинчика. Поскольку они все были нечисты из-за прикосновения к мертвым, и на очищение требовалось семь дней, и еще

один день — на измельчение оливок и давление масла. А ведь в Храме уже десятки лет не совершалось служение.

Так чего так торопиться? Зажечь на один день с радостью и ликованием, а потом прекратить на семь дней? Подождали бы неделю, потом зажгли от этого кувшинчика, а на следующий день уже было бы готово новое чистое масло, и продолжили бы зажигать по порядку!

Однако сказано в «Мехильте» (гл. Бо): «Если попалась тебе в руки заповедь — не упускай ее, а когда пришло время ее выполнения, или появилась возможность ее выполнить, или даже пришло в голову сделать ее — следует поспешить и выполнить эту заповедь, и не давать времени пройти, потому, что нет ничего опаснее времени! Ведь каждое новое мгновение может появиться какое-то препятствие для выполнения доброго дела».

Не откладывать! Как сказано в «Пиркэ авот»: «Не говори: “когда освобожусь — поучусь”, ведь может быть, что не освободишься...»

Насколько это важно? Моше был предназначен стать избавителем народа Израиля (Сота, 3а), и Всевышний сказал ему: «Если ты не избавишь их, не будет другого спасителя». Он отправился в путь, и «в пути, на ночлеге, Г-сподь настиг Моше и хотел умертвить его» (Шемот, 4). Из-за чего? Из-за того, что он должен был сделать сыну обрезание, а он сначала занялся устройством ночлега (Недарим, 32б). Решил сначала чемоданы разобрать!

Еще один пример: раби Йеошуа бен Леви встретил пророка Элияу и спросил его, когда придет Машиах. Тот ответил: «Иди, спроси его сам. Он сидит среди нищих во вратах города, покрытый ранами и повязками (как сказано у пророка Йешаяу (43: 3–5))».

Как ты узнаешь, что это он? Все нищие спускаются к реке, снимают свои повязки, промывают раны, очищают их и стирают повязки, и перевязывают заново. А он — снимает одну повязку, промывает рану, стирает повязку и перевязывает заново. Потом следующую, и так далее. Почему? Потому, что он ждет каждое мгновение, что его призовут избавлять народ Израиля, и не хочет задерживаться лишнюю секунду, чтобы обмотать две повязки!

«осемь дней Хануки»

В книге Деварим сказано: «Сегодня их выполнять (заповеди)», и в трактате Эрувин (22а) мудрецы уточняют: «Сегодня, а не завтра!»

Вожди колен решили подождать с приношением для Мишкана. Сказали: «Пусть народ принесет, сколько сможет, а остальное мы дополним». И поскольку вначале поленились — Тора убирает одну букву из их имени!

Была такая история: один еврей попал в тюрьму, и там не мог молиться и выполнять заповеди. После многих усилий и уговоров, царь согласился выпускать его на один день в году. Узник послал вопрос к одному из мудрецов Торы того поколения, и тот не мог решить, что лучше: чтобы его отпускали на Йом-Кипур, и он мог молиться в миньяне, или на Пурим, чтобы услышал чтение Мегилы. В конце концов, он направил вопрос к Радбазу, и тот ответил (ч. 4, § 13), что нельзя перескакивать через заповеди, поэтому «первая заповедь, время которой подойдет, а он не может выполнить ее из-за того, что находится в темнице — ради нее следует освободиться. И не нужно обращать внимание, важная она или легкая, ведь мы не знаем, какова награда за заповеди. Мне это кажется очевидным». Правда, автор «Хахам Цви» не согласился с этим мнением, и привел доказательство, что легкая заповедь, которую можно выполнить сейчас, отодвигается перед важной заповедью, которую можно выполнить позднее. Однако в «Кецот а-Хошен» (§ 104, п. 3) делается вывод, что «первая заповедь называется освященной, поскольку время ее выполнения — сейчас». И поэтому она равна важной заповеди, которая придет позднее.

Пишет Рош («Орхот Хаим», 4:53): «Не проявляй халатность, если тебе пришла

возможность выполнить заповедь — выполни ее ради Небес без всякой задержки». А в «Сефер Хасидим» (п. 878) сказано: «Говорит царь Давид: “Спешил я, не откладывая, выполнять Твои заповеди” (Теиллим, 119). Поэтому не следует человеку откладывать заповеди ради сказанного “Это Б-г мой, и украшу Его”, т.е. украшения заповедей, например, красивый талит или красивый свиток Торы. Не следует говорить: “Подожду, пока мне не попадется более красивый талит или писец свитка Торы, у которого более красивый почерк”».

Поэтому-то коэны и не медлили, а как сказано: «Расторопные выполняют заповеди быстро» (Песахим, 4а), и зажгли сразу же (поэтому постановили зажигание в следующих поколениях в первый день), чтобы научить евреев: с заповедями не медлят, и не откладывают! Выполняют сразу же, как только есть возможность.

И мы видим, что Всевышний согласился с ними: поэтому-то и произошло чудо, и масло горело еще семь дней, пока не было готово новое чистое масло.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Ханука: святость внутри будней

Рав Шимшон Давид Пинкус

Есть принципиальное различие между субботними свечами, и свечами Хануки. В Шаббат мы благословляем «освящающий Шаббат», а не «освящающий Израиль и Шаббат» (как говорят при зажигании праздничных свечей: «освящающий Израиль и праздники»). Шаббат — это свет Всевышнего, и только Его, Он «освещает весь мир целиком». Шаббат оказывает влияние святости на весь мир.

В Хануку же сказано: «Заповедь ханукальной свечи — поставить ее не выше десяти *тэфхи́м* от пола [*тэфх* — локоть; что символизирует земной мир]» (Шаббат, 21б). Ханукальная свеча — это наша свеча, которой мы как бы светим Всевышнему. Нам дана возможность зажечь свечу, в которой есть, как бы, вся та великая сила, которая заложена и в субботней свече. Но есть одно различие: хотя субботняя свеча и наполняет нас святостью, но она не учит нас, как нам жить в этом мире. А ханукальная свеча, которую зажигают «ниже десяти *тэфхи́м*» — это свеча, которую зажигают в самом *галу́те*. Ханука не является *моэд* (особым временем), и ее дни не называются «днями священного собрания». Это самые обычные будни, и даже трапеза в Хануку, если во время ее не говорят слова Торы, не является заповеданной трапезой (см. «Орах Хаим», § 670, п. 2). Свеча Хануки учит нас, как осветить будничные дни светом Творца, благословен Он.

Главное испытание человека, в котором проявляется его истинное величие — это ежедневная работа. Поведение человека в особые времена — святой Шаббат или йом-тов (праздник), не отражает его настоящий духовный уровень, поскольку в это время Всевышний поднимает человека на уровень, подобный временам Машиаха. Поэтому основное испытание человек проходит, именно занимаясь делами этого мира, когда он занят «сбором твоего урожая — злаков, винограда и оливок». Именно этому нас учит праздник Ханука. Как пишет «Месилат Йешарим» в конце: «Человек, который по необходимости занимается малопочетным ремеслом, может обладать точно таким же совершенным благочестием, как тот, который всю жизнь постоянно учит Тору».

Нужно подчеркнуть и еще один момент. Жизнь человека делится на два вида времени: время на духовного подъема и величия, как Шаббаты и праздники, и, с другой стороны — будничные дни, рутина. Мы привыкли думать, что разница между ними в том, что в Шаббаты и праздники мы занимаемся святыми делами, а в будни — простыми, будничными.

Но на самом деле разница вовсе не в этом. Мысль человека в момент действия определяет, является ли это действие святым или будничным. Даже занятия будничными делами может считаться занятием святостью. Так же, как учеба Торы или поиски самого красивого этрога считаются делом святым, так и вспашка поля, если это делают с должным намерением, может превратиться в святое дело.

Однако, будничное дело делается само собой, а чтобы внести святость во что-то, следует приложить усилия. Сказано в «Мегилат Рут» (1:18): «Увидела (Наоми), что она (Рут) изо всех сил старается идти за ней, и перестала отговаривать ее». Виленский Гаон объясняет потрясающую вещь: хотя Наоми была пожилой женщиной, а Рут — молодой, Наоми было легко идти, а Рут было очень тяжело, и она прикладывала большие усилия. Когда Наоми увидела это, она поняла, что Рут идет к святости, и поэтому перестала уговаривать ее вернуться к себе домой. Ведь когда человек идет выполнять заповедь, он уже не может идти естественным, легким шагом — от него требуется приложить усилия.

(Это один из вопросов, который часто поднимают в спорах со светскими людьми. Одно очевидно: путь светского человека очень легкий, ему нужно всего лишь плыть по течению, и нет никакого доказательства, что он проверял правильность своего пути — он всего лишь живет естественно, в согласии со своими инстинктами. А чтобы идти путем Торы, требуется самопожертвование. Когда мы видим, что люди действительно приносят большие жертвы, идя этим путем, это доказывает, что именно здесь заложена истина.)

Перевод:

г-жа Лея Шухман

Увидеть скрытые чудеса

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

«А благодаря великим и открытым чудесам человек познает скрытые чудеса, которые являются основой всей Торы. И нет у человека доли в Торе, дарованной через нашего наставника Моше, прежде, чем он постигнет и признает, что всё, что с нами происходит, — касается ли это всего общества или одного человека, — всё это чудеса, которые невозможно объяснить законами природы или приписать естественному ходу событий. И если мы выполняем заповеди, то будем вознаграждены, а если нарушаем запреты, то будем наказаны по приговору Всевышнего, как я уже объяснял.

Эти скрытые чудеса становятся очевидны людям, когда вступают в действие благословения и проклятия, предреченные в Торе. Ведь написано: «И скажут все эти народы: за что поступил Б-г так с этой страной? Чем вызван этот великий гнев? — И скажут они: за то, что оставили они союз Б-га, Всесильного их отцов, который Он заключил с ними, когда вывел их из страны Египет» (Деварим, 29:23–24) — т.е. всем народам стало ясно, что это наказание — от Всевышнего. И еще: если (сыны Израиля) будут соблюдать (союз с Б-гом), то «увидят все народы земли, что Имя Б-га наречено на тебе, и устроятся тебя» (там же, 28:10)» (Рамбан, Шемот, 13:16).

Недавно в Иерусалиме произошли два очень профессионально спланированных теракта. Взрывы произошли с небольшим интервалом, рано утром в час пик на автобусных остановках, расположенных на крупнейших транспортных развязках города. Для усиления поражающего действия взрывных устройств в них были использованы гвозди, и т.п.

Мы верим и знаем, что Всевышний правит миром. Однако важно видеть проявления этого правления в событиях нашей жизни. Об этом пишет Рамхаль в своей великой книге «Даат Твунот». У произошедшего есть два аспекта. После взрыва на выезде из Иерусалима умерли от полученных ранений два человека. Один из них — учащийся ешивы

из русскоязычной семьи, шестнадцатилетний Арье Щупак. Он ехал на учёбу, и был на остановке во время теракта. Его товарищ по ешиве получил там же ранения средней степени тяжести

Мы знаем, что в Талмуде сказано, что посланники заповеди не понесут ущерба (Песахим, 8а). А такие взрывы, в отличие от автомобильных катастроф, вроде бы нельзя отнести к часто происходящим явлениям (к которым сказанное в Талмуде не относится). Это очень тяжёлая потеря для всех нас, и огромное горе для его семьи. В то же время мы знаем, что, когда еврей погибает от руки наших ненавистников, то это очень большое искупление грехов для него самого и всего поколения.

Попробуем немного разобраться в этом. В Гемаре сказано: «И сказал раби Йоси: да будет мой удел среди умирающих на пути заповеди» (Шаббат, 118б). Как такое возможно, ведь «посланники заповеди не несут ущерба»? Великий Маарша отвечает на этот вопрос, и объясняет, что заповедь не будет причиной ущерба, однако, если человеку уже суждено погибнуть, то не факт, что выполнение заповеди спасёт его. Примерно так же ответил на этот вопрос наш великий учитель рав Хаим Каневский. Однако последний раввин общины Эрлой в Венгрии рав Шимон Софер объясняет это место иначе. Он пишет, что мы видим здесь, что умереть на пути выполнения заповеди — это особенная заслуга, и объясняет, что этим искупаются грехи поколения. Как я это понимаю, удостоиться такой заслуги не является ущербом.

Безусловно, истинная подоплёка событий скрыта от нас. Однако мы знаем, что Всевышний, и только Он, правит миром. И слова наших мудрецов о том, что посланники заповеди не несут ущерба — истинны и непоколебимы. Да отмстит Всевышний кровь за погибшего, и да пошлёт утешение его семье.

Вторым аспектом этих событий являются сопровождающие их чудеса, наблюдаемые нами. Свидетели этих трагических происшествий рассказывают удивительные вещи. На одной из остановок взрыв раздался после того, как от неё отъехали четыре автобуса, полных людей, и остановка опустела. Примерно то же самое произошло на другой остановке,

где также произошёл взрыв. Сосед по скамейке Арье Щупака, сидевший спиной к взрыву, остался жив благодаря рюкзаку с вещами на спине, в которых застряла смертоносная начинка бомбы. С помощью этого рюкзака Всевышний послал ему спасение. Еще одна поразительная история, связанная с этими взрывами, произошла с евреем, ждавшим на той же остановке автобус на Мерон. При взрыве один из осколков попал в книжку Теилим (Псалмов), которая была у него в кармане на груди. Осколок проткнул почти всю книгу и остановился на псалме 124, где написаны слова: «Душа наша, как птица, спасаясь от силка птицеловов,— разломан силоч, и избавлены мы» (Теилим, 124:7).

Не всегда происходят явные чудеса. Однако мы верим и знаем, что всё, что делает Всевышний — к добру. Нам не дано постигнуть всю логику правления Всевышнего, приводящего весь мир к исправлению. Но увидеть чудесные проявления этого правления в нашей жизни мы способны. Ежедневно в благословении «Модим» молитвы «Шэмонэ эсрэ» мы благодарим Всевышнего за чудеса, происходящие каждый день с нами. Отсюда следует, что эти чудеса мы способны увидеть.

Мы знаем и видим, что явные чудеса происходят очень редко. Кроме того, есть чудеса скрытые. Рамбан в своём комментарии на последние строки недельной главы Бо пишет: «Благодаря великим и открытым чудесам человек познаёт скрытые чудеса, которые являются основой всей Торы... Эти скрытые чудеса становятся очевидны людям, когда вступают в действие благословения и проклятия, предсказанные в Торе» (Шемот, 13:16. Рамбан там). Таким образом, скрытые чудеса — это не явления, противоречащие природе вещей. Там же Рамбан пишет, что у человека, видящего в том, что происходит с нами, «естественный» ход событий, нет удела в Торе Моше, так как всё происходящее с нами является проявлением правления Всевышнего, включающим в себя наказания и вознаграждения, совершаемые Им в отношении нас. Судьба каждого человека, в отличие от происходящего с неодушевлёнными объектами, полностью подчинена этому чудесному правлению, которое может быть более или менее скрытым.

С праздником Ханука у нас связана особая заповедь, которая называется *пирсумэ ниса* (оглашение чуда). В этом смысл зажигания нами ханукальных свечей в месте, видном окружающим. Она же является сутью чтения Мегилат Эстер в Пурим. Однако это касается не только Хануки и Пурима. 32 года назад правитель Ирака Саддам Хусейн захватил Кувейт и начал обстрелы Израиля ракетами типа «Скад».

Мощные ракеты, несущие до полтонны взрывчатки, взрывались в густонаселённых районах Израиля. Многие из них — в районе Рамат-Гана. Единственный человек, погибший от «Скадов», был владелец сети магазинов, работавших в шабат. Ракета, убившая его, попала в бомбоубежище, в котором он сидел в противогазе, опасаясь химической атаки. Он оказался единственным погибшим в Израиле за всю эту войну. На Землю Израиля тогда упало 39 ракет (мы знаем, что грешники по закону Торы наказываются 39 ударами). Люди уже начинали думать, что эти ракеты не представляют серьёзной опасности. И тогда Всевышний показал всем их мощь. При падении такой же ракеты в американскую военную базу в Саудовской Аравии было множество погибших. Рав Моше Шапиро говорил тогда, что большая *мицва* рассказывать об этом чуде спасения народа Израиля. Согласно проведённому в Израиле опросу общественного мнения, 70 процентов населения тогда считали это проявлением Высшей силы. Однако, к нашей беде, думаю, что далеко не все из них вернулись к исполнению Торы. И я боюсь, что это стало большим обвинением нашему народу, так как вскоре после этого пришло к власти левое правительство, которое фактически отдало еврейскую страну террористам и вооружило их.

Лик Всевышнего сокрыт в нашем мире. Нам нужно постараться Его увидеть. Скрытые чудеса, происходящие с нами, подобны лучу света, освещающему скрытый лик Творца. Оглашение чуда раскрывает нам, что Всевышний, который вывел нас из Египта, правит миром и сейчас, во время сокрытия Лица Творца. Всевышний — всемогущий царь и сегодня. Сказано в Шир а-Ширим: «Чем возлюбленный твой (лучше других) возлюбленных, красивейшая из женщин? Чем возлюбленный твой (лучше других) возлюбленных, что ты так заклинала нас? Друг мой бел и красен, отличен из десяти тысяч» (5:9–10). Наши мудрецы говорят, что Шир а-Ширим аллегорически рассказывает о любви народа Израиля к Творцу и именно Он здесь назван «другом». Согласно нашим комментаторам, «красный» — это цвет, символизирующий качество Высшего суда, а «белый» — цвет, символизирующий качество Высшего милосердия. Именно поэтому в Йом Кипур красная лента, привязанная к рогам козла отпущения, белела, если еврейский народ удостоивался прощения. Комментаторы подчёркивают, что суть качества сурового Высшего суда состоит в том, чтобы побудить наш народ очиститься и удостоиться Высшего милосердия.

Приведу одну историю из тяжелейшего для нашего народа периода Катастрофы, когда на нас

обрушился Высший суд, орудием которого стали германские нацисты. Как известно, смысл трубления в *шофар* в праздник Рош аШана состоит в том, чтобы побудить Высший суд к милосердию. В те годы в Цюрихе был небольшой *миньян*, в котором молились великие в Торе евреи. Среди них был рав Аарон Штейнман. Рав Моше Соловейчик в этом *миньяне* трубил в *шофар* (обычно он делал это очень профессионально). Это был *миньян*, который реально мог пробудить качество Высшего милосердия, исходя из духовного уровня его участников. Тем не менее, рав Моше Соловейчик вообще не смог протрубить тогда в *шофар*. Всё это происходило тогда, когда нацисты провозгласили «окончательное решение еврейского вопроса».

В то же самое время, в этот тяжелый период ешива Мир продолжала учить Тору в оккупированном Японией Шанхае, который подвергался массированным американским бомбардировкам. Чудеса, которые пережили тогда преподаватели и учащиеся ешивы, сопоставимы с чудесами, сопровождавшими исход из Египта.

После начала Второй мировой войны большой мудрец Торы и праведник рав Мордехай Погроманский оказался в еврейском гетто города Ковно. О уровне его праведности свидетельствует в том числе и то, что ножки стола, за которым он ел, стояли в мисках с водой, чтобы никакие насекомые не могли попасть в его еду. Он сказал тогда, что еврейство Европы в целом приговорено Высшим судом к смерти, за исключением единиц. И для этих единиц Всевышний совершает чудо за чудом, чтобы они удостоились спасения. Рав Ицхак Эльханан Гибралтар, выживший в гетто Ковно и в лагерях смерти, после войны был раввином в общине еврейских беженцев в Италии. К нему обращались с просьбой выяснить и принять решение, можно ли разрешить по закону Торы женщинам, мужья которых пропали без вести в период Катастрофы, выйти замуж (в каждом отдельном случае это особый вопрос, требующий ясных доказательств смерти мужа). Рав Гибралтар ответил, что этим женщинам стоит подождать, и при всей боли одиночества не полагаться на доказательства смерти мужей, а попытаться в течение года-двух выяснить их судьбу, поскольку он сам был свидетелем чудес, которые совершал Всевышний для тех, кому было суждено спастись. И эти случаи являются примером того, как величайшей милосердие Всевышнего проявляется даже в периоды Его сурового суда.

Сказано в недельной главе Ваеце: «И вышел Яков из Беэр-Шевы, и пошел он в Харан. И достиг (того) места, и ночевал он там, ибо зашло солнце. И взял

он из камней (того) места и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И снилось ему: и вот лестница поставлена на землю, а вершина ее достигает небес; и вот ангелы Б-жьи восходят и нисходят по ней» (Берешит, 28:10–12). Объясняет Раши: «Ангелы, сопровождавшие его на земле (Израиля), не выходят за ее пределы, и (поэтому) они взошли на небо. (А вместо них) спустились (другие) ангелы, чтобы сопровождать его за пределами земли (Израиля)». Это говорит нам о том, что правление Всевышнего в Земле Израиля отличается от Его правления за её пределами. Виленский Гаон писал, что чудо Пурима было гораздо больше, чем чудо Хануки потому, что чудеса в Святой земле являются более естественными. И эти чудеса нам нужно стараться увидеть, то есть увидеть, что могло произойти, а что вместо этого произошло на самом деле, и понять, что здесь ничего не происходит просто так. Всё это — деяния Всевышнего. И нужно, чтобы эти чудеса для каждого из нас стали тем лучом света, который хотя бы немного освещает сокрытый Лик Творца. Мы должны, с одной стороны, болеть за тех, кто пострадал в страшных терактах, а с другой стороны — благодарить Всевышнего за спасение многих людей, и тем самым явил нам большое чудо.

Вернёмся к истории ешивы Мир. Нужно понимать, что раскрытие качества Высшего милосердия во время раскрытия качества тяжкого Высшего суда произошло не просто так. Чудо спасения Всевышним ешивы Мир было сделано в заслугу того, что она являлась великим местом изучения Торы и Б-гобоязненности. Рав Шимшон Пинкус говорил, что из учащихся ешивы Мир, прошедших через Шанхай, немного испортился только один, ставший впоследствии раввином консервативной синагоги. И это в то время, когда ученики многих ешив вообщем отходили от соблюдения заповедей.

Кроме того, ни один из учеников, бежавших в Японию, а потом в Китай, не погиб во время войны. Я это лично слышал от вдовы главы ешивы Мир, рабанит Шмулевич, которая пережила с ешивой Мир все её скитания и, соответственно, все произошедшие с ней чудеса. По этому поводу рав Пинкус сказал, что ешива Мир отделила себя от окружающего её потопа скверны отрицания Б-га. В заслугу этого никто из её учеников не пострадал от американских бомбёжек Шанхая. И это — сила защиты, которую даёт Тора. И дай Б-г, чтобы мы этого удостоились, и чтобы в заслугу изучения Торы, укрепления в вере, в Б-гобоязненности и в любви к нашему народу Всевышний защитил его весь целиком.

Подготовил: рав Цви Маламуд

В ожидании

Хафец Хаим

Глава 3

В предыдущих главах мы логически доказали, что человек должен ожидать избавления. Теперь же мы обсудим обязанность ждать его, основываясь на высказываниях мудрецов. Ведь сказали они в трактате Шаббат (31), что, когда человека судят [после смерти], его спрашивают: «Ожидал ли ты избавления?» (и это то, о чем мы молимся каждый день: «Да поднимется сила его [Машиаха] в избавлении Твоем».) А если человек не ожидает восстановления царства Б-жеего, Всевышний сердится на него, как приводится в мидраше «Псикта» («Гили»). Там написано, что Всевышний сказал праведникам: «Вы поступили нехорошо тем, что так полюбили Мою Тору, но не полюбили Моё Царство». Получается, что даже у праведников, которые любят Тору, требуют, чтобы они ожидали избавления. И это приближает спасение, как приводится в мидраше «Ялсут» («Эха»): «Во время разрушения Храма, наш праотец Ицхак сказал перед Всевышним: “Властелин миров, неужели сыны Твои не вернуться?” Ответил ему Всевышний: “Не говори так! Когда появится поколение, ожидающее Моё царство, они сразу же спасутся, как сказано (Йирмеяу, 31:16): “И есть надежда будущности твоей,— сказал Г-сподь,— возвратятся сыны в пределы свои”» [т.е. если есть надежда, возвратятся сыны].

Из всего этого видно, что желание Всевышнего — чтобы мы постоянно ждали царства Его. [И поэтому мудрецы написали это именно такими словами, *цафита лишуа* (צפית לישועה). Ведь слово *цэфия* (צפיה — ожидание) — это однокоренное слово со словом *цофэ* (צופה) которое означает «человек, который стоит на возвышенности и старается увидеть что-то новое». Так каждый еврей должен с нетерпением ожидать, что в ближайшее раскроется Царство Небесное.]

И известно, что Тора требует от нас отдалиться от всякой лжи, как сказано (Шемот, 23:7): «От кривды отдались». И это относится даже к таким вещам, которые не являются полной ложью, но есть в них лишь некая примесь неправды, об этом тоже предупредила нас Тора (см. Шавуот, 31). И ЭТОТ

запрет относится даже к случаю, когда человек разговаривает с кем-либо равным ему. Тем более надо избегать лжи в разговоре с человеком, занимающим высокую позицию в обществе. И тем более это верно, когда мы ведем разговор с Самим Всевышним! Конечно, тут надо быть чрезвычайно осторожным, чтобы не лгать перед Ним, как сказано (Теилим, 101:7): «Изрекающий ложь не утвердится пред глазами Моими».

И это относится к случаю, когда он не упоминает Имя Всевышнего в связи с этой темой [о которой он говорит]. А когда он упоминает Имя Всевышнего в связи с какой-либо темой, тут требуется удвоенная осторожность!

И поэтому воистину удивительно, как мы три раза в день произносим «Алёну», которая заканчивается отрывком «Поэтому мы надеемся» [весь этот отрывок говорит об окончательном избавлении. Вот его текст: «Поэтому мы надеемся на Тебя, Г-сподь, Б-г наш, надеемся увидеть вскоре великолепие силы Твоей, устранить истуканов с земли, и идолы окончательно истреблены будут. Чтобы исправить мир под царской властью Всемогущего, и все смертные будут взывать к Имени Твоему, чтобы обратиться к Тебе всех преступных земли. Убедятся и осознают все обитатели мира, что пред Тобой должно преклониться всякое колено, принести клятву всякий язык. Пред Тобою, Г-сподь, Б-г наш, преклонятся и падут ниц, и славе Имени Твоего почет воздадут. И примут все бремя царства Твоего, и Ты воцаришься над ними вскоре, на веки вечные. Ибо царство принадлежит Тебе, и на вечные времена Ты будешь царствовать во славе. Как написано в Торе Твоей: “Г-сподь будет царствовать во веки веков”. И сказано: “И будет Г-сподь Царем над всей землей, в тот день будет Г-сподь Один и Имя Его едино”».]

Но ведь если бы каждый действительно надеялся, что в ближайшее время раскроется слава Всевышнего, то должен был подготовиться к этому, изучив вопросы, связанные со служением в Храме, все законы, относящиеся к жертвоприношениям и к Святыне. (Пример тому, если ожидают, что царь придет в город, украшают все улицы города, даже если их тысячи, на случай,

избавления

что царь решит проехать именно по этой улице.) Ведь [когда наступит избавление] все эти законы будут иметь для нас самое что ни на есть практическое значение. И если мудрецы Торы не будут их знать, разве это не будет для них позором? Но в действительности мы лишь устами своими произносим перед Всевышним то, что на самом деле не так [на самом деле мы не надеемся на избавление и не думаем о нем.] И особенно [страшно] то, что мы каждый раз дважды произносим Имя Всевышнего [в этой молитве]. Тот, кто вдумается в это, сможет посчитать, что он более сорока раз в неделю [ложно] упоминает Имя Всевышнего (два Имени три раза каждый день). А если посчитать, сколько раз он упоминает Имя каждый год, получается больше двух тысяч бесцельных упоминаний святого Имени. Ведь он каждый раз говорит перед Всевышним, что надеется, что в ближайшее время раскроется слава Его, а на самом деле он вовсе на это не надеется.

Можно оправдать еврейский народ тем, что они полагаются на коэнов, на которых возложены вопросы Святыни и служения в ней (т.е., законы, связанные со Святыней и с Храмом, а также законы жертвоприношений, и всего, что с ними сопряжено). Но совершенно непонятно, почему Коэны отчаиваются от изучения законов Храмового служения. Разве не избрал их Всевышний, чтобы служили Ему? Ведь каждый день может прийти праведный Машиах, как приводится в трактате Эрувин (43): «Тому, кто говорит: „буду назиром в день прихода сына Давида“, каждый день запрещено пить вино — вдруг он придет сегодня!» И так установлен закон (см. Рамбам, «Яд а-Хазак», законы назиров, гл. 4, пункт 11). И известно, что во время второго избавления [то есть, во время окончания Вавилонского изгнания и построения Второго Храма], что Всевышний сказал пророку Хагаю (2:11): «Спроси и коэнов Тору, и т.д.». И несомненно то же самое будет при последнем избавлении. Как велик будет позор их, если не будут знать, что ответить!

И в самом деле, каждый мудрец Торы в народе Израиля обязан выделить постоянное время на изучение законов, связанных с Храмом и святостью. Ведь известно, что сказали мудрецы

(«Мидраш Раба», Ваикра, 2:1): «Тысяча человек начинают изучать Писание, из них.. сто переходят к изучению Мишны, из них.. десять переходят к изучению Талмуда...». Получается, что только один из ста по-настоящему изучает Талмуд. И если так обстоит дело с народом Израиля в целом, несомненно то же самое относится и к коэнам. Один из ста — это человек ученый, а остальные 99 — совсем простые люди. Поэтому, без всяких сомнений, следует изучать с ними законы жертвоприношений. И поэтому, каждый знаток Торы изначально обязан знать законы служения в Храме. И так было во времена Храма. В Иерусалимском Талмуде (Шэкалим, гл. 4) приводится от имени рава Йеуды, который сказал от имени Шмуэля, что мудрецы Торы вместе с коэнами изучали законы *шехиты* (забоя животных), принятия крови и прысканья её на жертвенник. [В этих действиях и в перенесении крови от места забоя к жертвеннику, заключается самая важная часть служения Коэнов в Храме. — прим. переводчика] И также во время избавления, когда пересекут море, и придется каждому из них принести благодарственную жертву; или из-за больного, который выздоровел, что может быть у каждого человека; или же им придется принести жертву *хатаат* — ведь тысячи людей ненамеренно нарушили Шаббат, и т.п. И все они побегут к коэнам, чтобы те принесли для них жертвы. А коэны побегут к знатокам Торы, чтобы объяснили им, как правильно и по закону принести эти жертвы. Каков же будет стыд и позор, который постигнет знатоков Торы, которые не смогут ответить на вопросы! Изучение законов служения в Храме во всех его деталях и подробностях, требует нескольких недель или месяцев.

И вот, из-за того, что у нас остаётся так мало времени в этом мире, ибо уже сбылись почти все предсказания, связанные с приближением избавления (см. конец трактата Сота и трактат Санедрин, 97 и 98), несомненно мы должны надеяться на спасение и как можно быстрее начать подготовку к выполнению служения в Храме по всем законам.

Пойди и посмотри, что сказали мудрецы (Санедрин, 98а) о Машиахе. Написано, что все бедняки, страдающие от ран, развязывали все раны,

и потом перевязывали их. Только Машиах развязывал одну рану, потом её перевязывал, и только после этого развязывал следующую рану. Почему он так делал? Он ожидал, что Всевышний может в любой момент вызвать его на спасение Своих сынов, и не хотел задерживаться. Если народ Израиля не должен задерживаться даже одно мгновение, что мы сможем сказать, когда придет праведный Машиах и повелит нам от имени Всевышнего приносить постоянные жертвоприношения [которые требуется приносить каждый день] от имени всего народа Израиля, и жертвоприношения, о которых пишет пророк Йехезкель, а нам придется задержаться на ещё на несколько недель или месяцев, пока изучим эти законы.

[Прим автора. И пусть не говорит человек: «Разве не придут Машиах и пророк Элияу? Ведь именно они в будущем разрешат все наши сомнения в вопросах закона. В Талмуде много раз приводится слово *тэку* (תקו), и комментаторы объяснили, что это аббревиатура фразы “[Элияу] Тишби разрешит противоречия и ответит на вопросы (תשבי יתרץ קושיה ואבעייה)”. На это мы ответим, что это действительно так, действительно, Элияу разрешит все наши сомнения. Но простые вещи, написанные в стихах Писания и в книгах Устной Торы, которая передана и истолкована для нас в мидраше “Торат Коанам” и в Талмуде, — разве не должны мы сами это знать, в соответствии со своими способностями? Ведь Элияу не придет для того, чтобы с каждым учить то, что он может выучить сам. Только сомнительные вопросы, которые невозможно нам решить самостоятельно, разъяснит он нам. А о простых вещах, разве он не скажет нам: “Это вы должны были выучить и повторить сами, перед тем как я приду сообщить о наступлении избавления!” Ведь сказано об этом (Малахи, 3:22): “Помните Тору Моше, раба Моего, которую Я заповедал ему в Хореве для всего Израиля, уставы и законы”. И после этого написано (23): “Вот Я посылаю к вам Элияу-пророка перед наступлением дня Г-сподня, великого и страшного”».]

Иди, посмотри, что написано в трактате Бехорот (54), что мудрецы отменили отделения десятины от скота, хоть это и заповедь из Торы, из-за того, что это приводило к нарушениям. (Так как у нас нет жертвенника, на котором мы могли бы принести десятину скота в жертву, мы должны ухаживать за этими животными, в ожидании, что у них появятся изъяны, и их можно будет резать. Существует опасность, что в период ожидания, животное могут использовать для

работы или постричь ему шерсть, что запрещено.) Но Талмуд предлагает решение проблемы: «ведь можно создать изъян [небольшую ранку, которая не сделает его нездоровым или *трефным*, но сделает его непригодным для жертвоприношений] во всех животных, прежде чем отделять от них десятину!» (Так как до отделения десятины ни одно из животных не обладает особым статусом, им разрешено причинять изъяны.) На что Талмуд отвечает: «Вскоре построят Храм, и нужны будут животные для жертвоприношений, а их не будет». То есть, из-за этой возможности перестали выполнять заповедь Торы! Почему же мы не говорим: «Вскоре будет построен Храм, и нужны будут Коэны для жертвоприношений, а их нет?!»

Поэтому, когда мы произносим «Поэтому мы надеемся на Тебя, Г-сподь, Б-г наш, надеемся увидеть вскоре великолепие силы Твоей», мы должны приложить усилия, чтобы были среди нас коэны, способные приносить жертвоприношения. То есть, каждый изучающий Тору, и особенно если он сам Коэн, должен выделить время у себя в расписании для изучения законов Храма и жертвоприношений. И так станет видно, что мы действительно с нетерпением ждем раскрытия славы Его в мире, и готовы служить Ему так, как Он повелел нам.

[Прим автора. И даже тот, у кого на это нет времени или способностей, пусть создаст условия для того, чтобы другие, изучающие Тору, рассматривали вопросы жертвоприношений и Храма — и это будет ему в заслугу. И как хорошо будет, если найдутся Б-гачи, которые пожертвуют часть своего достояния на то, чтобы установить там, где они живут, или в других местах, как им захочется, группы больших знатоков Торы, которые будут изучать тот *сэдэр* [то есть, часть Талмуда, относящуюся к жертвоприношениям, *сэдэр Кодашим*] и будут знать все эти законы. (И так я сделал у себя в городе, посадил десять Б-гобязанных знатоков Торы, для изучения этих вопросов. Я также слышал, что Иерусалиме скоро соберется такая группа, и счастлив тот, кто будет участвовать в помощи им.) Пусть они посвятят этому половину своего времени, а другую половину — изучению других тем, каждый по своему желанию, в разделе [книги «Шулхан Арух»] «Йорэ Деа», или в разделе «Хошен Мишпат». Они должны изучать эти законы, так, чтобы достигнуть в них полной ясности; так как Всевышний в прямом смысле слова рассматривает это изучение как выполнение данных заповедей, очень

важно знать их законы так, как знают то, что делают на практике. Каждую вещь требуется изучить во всех деталях, как пишет р. Йешая Горовиц в книге «Йеш Нохалим». И от этого будет двойная польза: мало того, что будут в Народе Израиля выдающиеся мудрецы, знающие законы, необходимые во время существования Храма (да построится он вскорости), кроме этого, тем мудрецам, которые занимаются изучением законов жертвоприношений, засчитывается как будто они практически принесли жертвы. Кроме всего этого, [у тех, кто организует эти группы] будет великая заслуга поддержки Торы. Вполне возможно, что если будет такая святая кучка людей, которые будут прилежно и с постоянством изучать законы жертвоприношений, то человек, который непреднамеренно нарушил Шаббат, сможет прийти к ним и попросить у них, чтобы они изучали за него законы жертвы *xatám* [жертвы, которую должен приносить тот, кто непреднамеренно нарушил Шаббат]. Ведь известно высказывание мудрецов (Менахот, 110а), что тот, кто изучает законы приношения *xatám*, как будто принес *xatám*. Или те, кто относится к одной из четырех категорий людей, которые должны выразить благодарность, например, тяжело больные, которые выздоровели, или те, кто вышел из тюрьмы и т.п., во времена Храма должны были принести благодарственную жертву. Сегодня же, они должны изучить законы этой жертвы. И см. в конце «Шулхан Арух», раздел «Орах Хаим», там мы объяснили, как следует поступать в таких случаях. И дай Б-г, чтобы все думали об этом высказывании («тот, кто изучает законы приношения *xatám*, как будто принес *xatám*»). Тогда бы прекратились все несчастья и изгнания.]

На самом деле, кроме упомянутой выше причины, по которой каждый знаток Торы должен знать законы жертвоприношений, чтобы обучать и инструктировать коэнов, есть ещё одно очень важное соображение. То, что является уникальной функцией коэна,— это принятие крови жертвы в сосуд, подношение и прысканье этой крови на жертвенник и т.п. Все остальные действия, которые производились в Храме, в принципе, могут быть выполнены не только коэном, но также и Израилем. Как же велико и значительно это обучение! Ведь приводится в трактате Мегила (31б): «Авраам сказал Всевышнему: “Властелин миров! Неужели народ Израиля согрешит, не дай Б-г, а Ты поступишь с ними как с поколением потопа, или как с поколением раздора?” (т.е., размоешь их водой и разбросашь по всей земле) Ответил

ему [Всевышний]: “Нет”. Тогда тот сказал: “Властелин мира, как я могу быть уверенным в этом?” [Всевышний ответил]: “Возьми Мне трех телок” (это означает, что жертвоприношения будут искупать их грехи). [Тогда Авраам сказал]: “Властелин мира, я понимаю, что это может помочь им в ту эпоху, что есть Храм. Но что же с ними будет в эпоху, когда нет Храма?” [Всевышний ответил ему]: “Я уже установил для них чтение порядка жертвоприношений. Когда они читают его, Я засчитываю это им, как будто они принесли жертвы, и прощаю им все их грехи”». Подразумевается, что следует изучать, как приносились жертвы. Так написал Рабэну Бехае, что «читать» не означает просто проговаривать слова Торы, не задумываясь об их значении.

Приводится в мидрашах: «Пусть не говорит народ Израиля “в прошлом мы приносили жертвоприношения и занимались ими (т.е., занимались изучением связанных с ними законов), а сейчас, когда мы их не приносим, зачем нам заниматься этим?” Сказал им Всевышний: “Так как вы занимаетесь их изучением, это как будто вы их приносите”». И ещё приводится в мидраше «Йеламдену»: «Сказал Всевышний: “Хотя в будущем Храм будет разрушен, и прекратится принесение жертв, не забывайте порядок жертвоприношений, и обязательно читайте их и повторяйте их (т.е., повторяйте их законы). И если будете заниматься их изучением, Я засчитываю вам это как будто вы их принесли”». И см. там более подробно.

Знаю я, что мне ответят на это. «В наше время у людей столько забот! Поэтому в первую очередь надо изучать законы, которые нам нужны на практике в наше время». Но я задам такой вопрос: «Разве нет нескольких трактатов, в которых большая часть материала не имеет отношения к выполнению практических законов в наше время, как, например, большая часть трактатов Санедрин и Макот (где речь идёт о телесных наказаниях), или большая часть трактата Йевамот? И есть ещё множество материалов, которые не имеют прямого отношения к выполнению практического закона в наше время. И тем не менее, их изучают подобающим образом, глубоко и серьёзно. Почему же “Святыни”, часть Торы, обсуждающая жертвы в Доме Б-жем, не заслуживает такого же удела, как эти трактаты?! Кроме того, из некоторых высказываний Талмуда можно сделать вывод, что *аморайим* [мудрецы периода составления Талмуда] относились к изучению этих тем как к изучению практического закона, наравне с другими частями Устной Торы. И всё

это по той причине, что мы написали выше: поскольку Всевышний принимает изучение законов жертвоприношения также как во времена Храма, мы не можем освободиться от изучения этих законов, подобно тому, как нельзя было освободиться от обязанности приносить жертвоприношения во времена существования Храма».

Вот же написано в трактате Бава Мециа (114б), что один раз Раба бар Авау встретился с пророком Элияу. Элияу спросил его, «Почему ты не изучаешь *сэдэр Таарот* (часть Торы, связанная с законами духовной нечистоты)?» Тот ответил пророку: «Мне не удаётся как следует освоить даже четыре раздела Мишны, как же я освою все шесть разделов?» Комментарий Раши объясняет: «Он изучал четыре раздела, а именно, Моэд, Нашим и Незикин — три раздела, связанные с законами, которые имеют такое же практическое значение в наше время, как и во время существования Храма. И он также изучал Кодашим, как сказано (Малахи, 1:11): “В каждом месте воскурено, и принесена жертва имени Моему”, и написано об ЭТОМ (в трактате Менахот, 110а): “Это мудрецы Торы; где бы они не занимались изучением храмового служения, Тора рассматривает их как будто бы они приносят эти жертвы в Храме”». И далее Раши пишет: «Разве могу я освоить Зраим, законы, неприменимые за пределами Земли Израиля, и также Таарот».

[Моэд — законы Субботы, праздников и т.д.; Нашим — законы, связанные с браками, разводами и т.д.; Незикин — законы правонарушений и денежных отношений; Зэраим — законы, связанные с обработкой земли и урожаями; Таарот — законы духовной нечистоты.]

Получается, что *амораим* изучали раздел Кодашим так же, как другие разделы, [имеющие практическое применение в то время]. И поэтому Рав Аши и Равина, относящиеся к более позднему поколению, включили в Талмуд трактаты всего раздела Кодашим; а трактаты разделов Зэраим и Таарот не включили, хоть и обладали они Б-гатыми знаниями в этих областях; в одном только трактате Укцин у них было тринадцать интерпретаций, как приводится в трактате Берахот (20а). А всё объясняется тем, что мы написали выше: изучение Кодашим рассматривается как будто народ Израиля всё ещё приносит жертвоприношения. И так пишет Рамбам в комментарии к Мишне, в конце трактата Менахот: «Сказали мудрецы, что знатоки Торы, которые занимаются изучением законов служения в Храме, рассматриваются как те, в чьи дни

отстроили Храм. Следовательно, надлежит человеку заняться изучением законов жертвоприношений и обсуждать их; и пусть не говорит: “это вещи, в которых нет необходимости в наше время”, как говорит большинство людей».

Знай также, что изучение этих вопросов помогает человеку тем, что не находится против него обвинителей Свыше, как приводится с Святой книге «Зоар» («Мидраш а-Неэлам», гл. Ваера): «Сказал раби Круспадай: “Тот, кто в синагоге и в доме учения вслух произносит аспекты жертвоприношений (то есть, в каком случае приносится какое жертвоприношение, и каким образом проводится служение, связанное каждым видом жертв) и сосредотачивается на этом (то есть, думает, что эта жертва искупит его конкретные грехи, за которые он обязан принести ее), ему гарантировано, что те ангелы, которые [обычно] упоминают его грехи ему во вред, смогут сделать ему только хорошее”». И там дальше приводится, что пророк Элияу раскрыл эту тайну раби Пинхасу.

Только из этого мы сможем понять, насколько важно изучать это. Ведь каждый знает недостатки своего сердца, каждый знает, что у него множество грехов. Из этого следует, что у него есть несколько обвинителей — ведь из каждого греха создаётся один обвинитель, как приводится в трактате Авот (4:11). И если у нас есть какой-нибудь способ заставить их замолчать, чтобы не обвиняли нас, а наоборот, чтобы говорили о нас хорошее перед Всевышним, как серьёзно мы должны задуматься об этом, и не лениться! Кроме того, когда стоял Храм, если бы даже правитель народа Израиля захотел сам принести жертву, ему было запрещено это делать (а царь Узияу из-за этого получил *цараат*), только коэны могут служить в Храме. В наше же время, каждому еврею разрешается изучать законы жертвоприношений, и Всевышний рассматривает это как будто он сам эти жертвы принес! И есть ещё немало высказываний мудрецов, которые в величайшей степени превозносят изучение этих тем. Некоторые из них я привожу в своей книге «Тора Ор».

*Слова младшего из коэнов,
надеющегося, что Всевышний избавит его,
Израэля Меира сына Арье Зеева а-Коэна,
из Радуня,
автора книг «Хофец Хаим»
и «Мишна Брура».*

Перевод: рав Берл Набутовский

Законы почитания родителей

Рав Лейб Нахман Злотник
Продолжение

Замужняя женщина и заповедь почитания родителей

Выше отмечалось, что заповедь почитания родителей в равной степени возложена как на сыновей, так и на дочерей. Эта заповедь не зависит ни от времени, ни от места. Однако на обязанности замужней женщины по отношению к родителям Тора накладывает ограничение — ее обязанности по отношению к мужу первостепенны и отодвигают обязанность почитать родителей. Другими словами, замужняя женщина должна исполнять все, что касается заповеди почитания родителей, если это не идет в разрез с ее обязанностями по отношению к мужу. С согласия мужа она в полной мере обязана во всем, что касается почитания родителей. В остальных заповедях по отношению к родителям — запрет их проклинать, бить, расстраивать, огорчать, позорить, спорить с ними, перебивать, называть по имени, сидеть на их месте и обижать — замужняя женщина обязана в полной мере («Харедим», «Мицвот Асэ», 1:26). Просьбы родителей, которые могут негативно повлиять на ее отношения с мужем, она исполнять не должна (Маариц Геют, «Тешувот а-Геоним», п. 120; Маараль, «Гур Арье», Ваикра 19:3).

Девушки до замужества, разведенные женщины и вдовы обязаны почитать родителей без каких-либо ограничений, даже если их собственные дети требуют от них много внимания.

Обязанность вставать перед родителями

Сын и дочь обязаны вставать перед родителями, даже когда родители этого не видят. Вставать следует в полный рост («Арух а-Шулхан», 240:24). Обязанность встать перед отцом и матерью вступает в силу с момента, как только сын или дочь их увидели, даже если они находятся еще довольно далеко («Хасей Адам», 67:7). Стоять должны, пока отец или мать не уйдут или не сядут.

По мнению автора «Шулхан Арух», и так установлен закон для представителей сефардских общин, дети обязаны вставать перед родителями при каждой встрече («Биркэ Йосэф», 242:21). Согласно мнению Рамо, ашкеназского законоучителя, дети должны вставать перед родителями, дважды в день — один раз утром и один раз вечером. Если присутствуют посторонние люди, которые не видели, что сын или дочь сегодня уже вставали перед родителями, они должны встать еще раз («Мора Орим ве-Кводам», стр. 60).

Всякий раз, когда дети-ашкеназы встают перед родителями помимо обязательных двух раз, они выполняют заповедь почитания родителей, и награда за это велика. Даже если сын в данный момент занят изучением Торы, он обязан встать перед родителями.

В общественном транспорте (поезде, самолете, автобусе и т.п.) также действует обязанность вставать перед родителями («Кицур Алахот Кима ве-Идур Бифней Авив, Хахам ве-Закен», п. 26).

Как следует поступить сыну или дочери, которые до того, как отец или мать вошли в комнату, собирались встать для своих нужд, например, чтобы что-либо взять или пойти в другое место? В таком случае им следует встать перед родителями, затем на некоторое время присесть, чтобы было ясно, что они встали из уважения к родителям, и только после этого вставать для своих нужд («Сефер Хасидим», п. 91).

Родители могут позволить детям не вставать перед ними. В таком случае, если сын или дочь не встанут перед ними, они не совершат нарушения, но, если встанут — исполнят заповедь. [Примечание редактора. Общепринято не требовать от детей вставания. Возможно, родителям стоит сказать, что они освобождают детей от этой обязанности, но если те все же будут вставать — исполнят большую заповедь.]

Если отец является учеником своего сына-мудреца Торы, сын встает перед отцом, поскольку тот — отец, а отец встает перед сыном, выполняющая обязанность вставать перед учителем Торы.

Все же сыну необходимо всячески стараться, чтобы не утруждать отца, чтобы тому не приходилось вставать перед ним.

Истории нашего народа известны случаи, когда отец, являясь великим знатоком Торы, вставал перед своим сыном в знак почтения к его знаниям, хотя они и не превосходили знаний отца. Так рассказывают о великом мудреце Торы раве Хаиме Соловейчике: он настолько высоко ценил знания в Торе своего сына рава Ицхака Зеева, что всякий раз вставал, когда тот входил. Причем рав Хаим обычно занимался Торой дома, так что войти в дом, не попавшись ему на глаза, было практически невозможно. Рав Ицхак Зеэв многократно просил отца не вставать перед ним, но тот был непреклонен. Тогда рав Ицхак Зеэв изобрел способ попадать в дом, не утруждая отца: запрыгивать через окно!

Обязанность исполнять родительские просьбы

Заповедь почитания родителей включает в себя обязанность исполнять их просьбы, как в их присутствии, так и в случае, когда они этого об этом не знают, и даже после их смерти. Существует ли обязанность исполнять те пожелания родителей, в исполнении которых нет прямой необходимости для них самих? Скажем, если родители просят сына или дочь одеться определенным образом, употреблять определенный вид пищи, поселиться жить в определенном районе и т.п. В этом вопросе мнения законоучителей расходятся: согласно некоторым мнениям (Маарам ми-Люблин, п. 136), такой обязанности нет, другие авторитеты Торы («Харедим», «Мицвот Асэ», 5:1–2; раби Акива Эйгер, ч. 1, п. 68) считали, что и в этом случае дети обязаны исполнить желание родителей. Поскольку речь идет о важной заповеди из Торы, желательно учесть более строгое мнение и, если это не влечет особых неудобств, страданий и материальных расходов, выполнять все желания родителей, даже когда они об этом не догадываются («Квод Орим», стр. 20 от имени рава Й. Ш. Эльяшова).

Выше упоминалось, что практически все законы почитания родителей человек в равной мере обязан исполнять, как по отношению к отцу, так и по отношению к матери. Однако, поскольку жена обязана почитать мужа, то если мать и отец одновременно попросили сына или дочь сделать им что-либо, дети должны выполнить сначала просьбу отца, а потом — просьбу матери. Если обе просьбы можно выполнить одновременно или если родители в разводе, нет преимущества

ни у одного из родителей перед другим. Аналогичный закон и в случае, когда речь идет об исполнении желания родителей после их смерти («Бе-Цель Хохма», ч. 5, п. 15). Когда родители в разводе, могут возникать ситуации, когда выполнение заповеди почитания одного родителя идет вразрез выполнению заповеди почитания другого родителя. В каждом конкретном случае необходимо посоветоваться с опытным раввином, как следует поступить.

Если один из родителей жив, а другой умер, и просьба живого родителя противоречит тому, что завещал покойный родитель, то, согласно мнению ряда законоучителей, следует поступить в соответствии с просьбой того родителя, который жив. Другие авторитеты Торы спорят с этим. Поэтому необходимо выяснить каждому у своего раввина, как поступать в такой ситуации.

Если дети выполняют просьбу одного из родителей, и второй родитель их спрашивает: «Кто тебя просил это делать?», а сын или дочь опасаются, что, сказав правду, вызовут гнев или ссору между родителями, детям разрешено уйти от ответа или даже сказать неправду. Хотя лгать запрещено, тем не менее, когда другой возможности сохранить мир в семье нет, разрешено солгать («Сефер Хасидим», п. 336). Приведем пример: предположим, отец коллекционирует какие-либо предметы, а матери этот «хлам» порядком надоел и она попросила сына вынести коллекцию в мусор. Когда отец видит «чисто убранную» комнату и спрашивает сына, кто был инициатором наведения «порядка», сыну не следует сообщать истину, даже если гнев отца обрушится на него.

Просьбы, противоречащие Торе

В случае, если исполнение просьбы родителей предполагает нарушение закона Торы, постановления мудрецов или даже обычая, принятого в еврейском народе, запрещено ее исполнять. Сказано в Торе: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего, и субботы Мои соблюдайте, Я — Г-сподь, Б-г ваш». «Соседство» этих двух заповедей — почитания родителей и соблюдение субботы — не случайно. Мудрецы объясняют, что этим Тора хотела обучить нас: если отец или мать требуют нарушить субботу (или любой другой запрет), их запрещено слушаться. Почему? Ответ дается в конце стиха: «Я — Г-сподь, Б-г ваш» — и ты, и твои родители обязаны исполнять Мои законы. Следует подчеркнуть, что в любой ситуации, когда дети считают, что они

по закону не обязаны принять мнение родителей или исполнить их просьбу, следует посоветоваться со знающим и опытным раввином.

Если родители возражают против того, чтобы их сын или дочь простили кого-то, примирились с кем-либо и т.д., нет обязанности их слушаться, т.к. такое поведение противоречит запрету Торы «не возненавидь ближнего своего в сердце своем» (Ваикра, 19:17) и предписанию «возлюби ближнего, как самого себя» (там же, 18). Отца, который без какого-либо алахического обоснования, а только под влиянием ненависти запрещает сыну читать «Кадиш» по усопшей матери, или мать, которая запрещает сыну читать «Кадиш» по отцу, — нет обязанности слушаться. Если родители просят совершить действие, которое может быть опасно для здоровья или жизни, или действие, которое выглядит нелепо или непристойно, нет обязанности исполнять их просьбу. Нет обязанности слушаться родителей, которые запрещают сыну или дочери переехать жить в Святую Землю.

Дети не должны исполнять желания родителей, если они просят то, что по мнению врачей может повредить родителям («Сефер Хасидим», п. 234).

Если родители считают, что их сыну следует получить светское образование или идти работать, а сын искренне хочет изучать Тору, он не обязан принимать точку зрения родителей. В каждом конкретном случае, когда родители противятся тому, чтобы сын изучал Тору, следует проконсультироваться у опытного и знающего раввина. [Примечание редактора. Безусловно, нет никакой обязанности слушаться родителей в этом. Наоборот, сын, изучающий Тору — настоящий почет для родителей. Однако всегда следует учиться решать проблемы мирно, не уступая в изучении Торы, но проявляя уважение к родителям.]

При решении любого вопроса, а тем более столь важного, как женитьба, следует серьезно отнестись к совету любящих родителей, которые искренне желают помочь и за плечами которых богатый жизненный опыт. Все же когда речь идет о выборе спутника жизни, и мнение родителей не соответствует мнению их ребенка, дети не обязаны слушаться родителей. Разрешено уехать от родителей в другой город или даже страну с целью создания семьи.

По мнению специалистов, огромный процент семейных разногласий возникает из-за вмешательства родителей. Нередко прекрасные семьи ломаются только из-за того, что муж или жена, неправильно понимая заповедь почитания родителей, позволили им вторгаться в свою

семейную жизнь. Еще одно распространенное явление, связанное с отношениями между родителями и детьми: это давление родителей на детей, подчинение их своей воле, диктат и т.п. В данных и подобных им ситуациях необходима незамедлительная консультация с опытным раввином, т.к. часто запрещено это допускать, и ничего общего с заповедью о почитании родителей это не имеет.

Сын, сопровождающий отца

Когда отец идет по дороге вместе с сыновьями, он идет посередине, а сыновья — справа и слева от него. Если его сопровождает один сын, он следует по левую сторону от отца. В помещении первыми пропускают родителей. Исключение составляет ситуация, когда они заходят в квартиру детей, т.к. существует правило, что хозяин всегда входит первым, даже если это твой ребенок. При выходе из помещения дети обязаны предложить отцу или матери пройти первыми.

Родительское благословение

Одним из проявлений почтения к родителям является стремление детей получить их благословение («Меа Шеарим», шаар 17). Принято, что родители благословляют детей каждую субботу перед началом вечерней трапезы, а также перед наступлением Йом Кипура. В некоторых семьях принято, что дети после того, как их благословили, целуют руку родителям — в знак почтения.

Выбор имени ребенка

При выборе имени ребенка можно исполнить заповедь почитания родителей, дав имя в честь своих родителей (усопших или ныне здравствующих, когда речь идет об общине, в которой принято давать имя в честь живых бабушек и дедушек новорожденного), их родителей, братьев или сестер и т.д. Приняв совет родителей в отношении того, какое имя дать ребенку, также исполняют заповедь почитания родителей («Сэдэ Хемед», маарехет «хаф», клаль 104). [Примечание редактора. У этого правила есть важные ограничения. Во-первых, необходимо, чтобы имя нравилось родителям. Во-вторых, нужно, чтобы ребенок, когда вырастет, был доволен своим именем.]

За чей счет исполняется заповедь почитания родителей?

Иногда исполнение заповеди почитания родителей связано с материальными затратами:

плата за транспорт, лекарства, продукты питания, одежда, ремонт квартиры и т.п. Если у родителей есть возможность, оплата этих расходов осуществляется за их счет. Когда для того, чтобы помочь родителям, человек вынужден пропустить работу, он не восполняет потери в зарплате за счет родителей. Расходы на телефонные звонки, проезд, письма и т.п., необходимые для исполнения заповеди почитания родителей, не оплачиваются родительскими деньгами, т.к. вместо звонка или письма дети могли бы явиться лично, а вместо того, чтобы пользоваться транспортом, — прийти пешком («Ар Цви», «Йоре Деа», п. 197; «Тешувот ве-Анагот», ч. 3, п. 286; «Леорот Натан», ч. 5, п. 55).

В случае, когда у родителей нет возможности оплачивать расходы, их нужды оплачиваются детьми. Братья и сестры разделяют эти расходы между собой в соответствии с материальной обеспеченностью каждого из них.

Если материальное положение детей позволяет содержать родителей, не прибегая к деньгам, которые они должны отделять для нуждающихся в рамках заповеди о *цэдакэ* или *маасэр кэсафим* («денежная десятина»), им следует их содержать на «свободные» деньги, а *цэдаку* и *маасэр* жертвовать посторонним неимущим людям. Если материальное положение родителей настолько тяжело, что по закону они имеют право на получение *цэдаки* и денежной десятины, а у детей есть возможность их содержать или помогать им материально только за счет денег *цэдаки* и *маасэра*, то детям не просто разрешено это, — они обязаны так поступать. Причем в таком случае у родителей — первенствующее право на получение *цэдаки* и десятины. Чтобы родители не чувствовали себя униженными, не следует им сообщать о том, что дети оказывают им материальную помощь. Тем более не следует сообщать, что они делают это за счет *цэдаки* и *маасэра*. Даже когда разрешено содержать родителей за счет *цэдаки* и *маасэра*, следует хотя бы небольшую часть *цэдаки* и *маасэра* передавать другим неимущим.

Дети не обязаны помогать родителям, если это приведет к значительным материальным потерям, или если они могут быть уволены с работы и потерять заработок. Если у человека есть дети, которые находятся на его обеспечении, и денег хватает либо на пропитание детей, либо на оплату расходов на нужды родителей, обязанность по отношению к детям первостепенна.

Расходы на содержание родителей в доме престарелых, на оплату работника, который за ними

ухаживает, а также расходы на похороны родителей дети не имеют права осуществлять за счет денег *цэдаки* и *маасэр кэсафим* («Тешувот ве-Анагот», ч. 2, п. 444; «Минхат Шломо», ч. 2, п. 97).

В случае, если у детей нет возможности содержать родителей даже на деньги *цэдаки* и *маасэр*, либо этих средств недостаточно для достойного ухода за родителями, по букве закона они не обязаны искать средства для их содержания. Однако они должны приложить все усилия, чтобы обеспечить родителей всем необходимым и не допустить того, чтобы они испытывали нужду («Бен Иш Хай», Шофетим, шана шния, п. 8).

Судебные тяжбы

По букве закона детям разрешено вызывать родителей в суд, например, в случае, если они причинили детям материальный ущерб. Однако согласно еврейской морали и этике неправильно судиться с родителями, т.к. это является для них позором, расстраивает и очень огорчает их («Ктав Софер», «Йоре Деа», п. 108).

Обычно право выбрать место и членов суда сохранено за обвиняемым. В случае, когда человека в суд вызывают родители, он в рамках исполнения заповеди почитания родителей должен предоставить им право выбрать тот суд, который удобен. Если это удаленное место и поездка туда сопряжена с материальными расходами, родители, которые выбрали этот суд, оплачивают издержки детей на дорогу.

Если в суд родителей вызывают посторонние люди, по возможности, их детям следует предстать перед судом вместо родителей, чтобы уберечь их от лишних расстройств и позора («Биур а-Гра», «Хошен Мишпат», 14:19).

Почитание родителей после их смерти

Заповедь почитания родителей человек продолжает исполнять и после их смерти. Более того, после смерти исполнение заповеди происходит на более высоком уровне, т.к. дети чтят родителей абсолютно безвозмездно, не надеясь на благодарность, ответную помощь или наследство («Сэмахот», 9:22). Любое доброе дело и хороший поступок, совершенный человеком, исполненные им заповеди, — все это ставится в заслугу его родителям, как до, так и после их смерти. В рамках траура по родителям существует ряд ограничений и действий, которые дети соблюдают во время первой недели после похорон, в первый месяц и в течение первого года после смерти.

Во время похорон отца или матери, если они проходят в те дни, когда разрешено оплакивать усопших, дети обязаны произнести по ним надгробную речь («Шулхан Арух», «Йоре Деа», 357:2). Законы надрыва одежды по усопшим родственникам (*кэ-риá*), когда речь идет о смерти родителей, более строги (там же, 340:13).

Траур по усопшим родителям продолжается 12 месяцев, а не тридцать дней, как в случае смерти других близких родственников (там же, 390:4 и 391:2). В течение этого времени после смерти отца или матери, упоминая о них, сын и дочь должны произносить фразу «Да буду я искуплением для своего отца (или матери)» («*арэни капарáт мишка-вó/мишкавá*»). После года при упоминании отца произносят «Благословенной памяти» («*Зихронó ли-врахá*»), а при упоминании матери — «Мир праху ее» («*Алéа а-шалóm*»). Указанные фразы не только произносят при разговоре, но и записывают, когда упоминают о родителях в письменной форме.

Ашкеназы в течение одиннадцати месяцев, а сефарды в течение двенадцати месяцев (кроме первой недели двенадцатого месяца) после смерти родителей читают по ним Кадíш. (Заметим, что Кадíш можно читать только в присутствии *миньяна* — кворума, состоящего как минимум из десяти евреев старше тринадцати лет). Кадíш по матери читают, даже если отец жив, и, наоборот, — по отцу, если мать жива. Сыновья в течение одиннадцати месяцев траура по родителям молятся в качестве *хазáна* (Рамо, «Йоре Деа», 376:4). Сефарды молятся в качестве *хазáна* в течение двенадцати месяцев, кроме первой недели двенадцатого месяца. Сыновей, находящихся в трауре по родителям, вызывают в Субботу к Торе в качестве *мафтíра*. Если за право выйти к Торе в этом месте принято платить, по букве закона сын в этом не обязан («Мешив Невоним», ч. 6, п. 47). Изучая Тору (в особенности Мишну) ради возвышения души отца и матери, сыновья исполняют заповедь почитания родителей (Мааршаг, «Орах Хаим», п. 52).

На седьмой и тридцатый день после похорон, по прошествии одиннадцати месяцев после смерти, а также каждый год в день смерти родителей дети посещают их могилы, читают на них определенные отрывки из Теилим, молитвы и произносят Кадíш. (Если эти дни выпадают на субботу, праздники или новомесячье, могилы посещают раньше или позже. Заметим также, что коэны не приближаются к могилам ближе, чем на два метра.)

Сефарды по завершению тридцати дней после похорон, одиннадцати и двенадцати месяцев после смерти родителей, а также ежегодно в день их смерти устраивают в их память поминальное собрание с трапезой (*азкара́*). Если один из этих дней приходится на субботу, *азкара́* переносится либо на вечер предыдущего дня, либо на следующий день.

В день годовщины смерти родителей (*йорцайт*) ежегодно дети зажигают поминальные свечи (Мааршаль, п. 46) и постятся в заслугу родителей (хотя это не распространенный обычай; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 568:8; Рамо, «Йоре Деа», 376:4 и 402:12). В день смерти родителей сыновья читают Кадíш, молятся в качестве *хазана*, их вызывают к Торе (Рамо, «Йоре Деа», 376:4). В сефардских общинах сыновья читают Кадíш, начиная с субботы, предшествующей дню смерти отца или матери. В *йорцайт* дают нуждающимся *цэдаку́* и изучают определенные разделы из Мишны в заслугу родителей.

Если день смерти родителей неизвестен, дети могут произвольно выбрать любой день в году и постоянно его придерживаться, будто он в реальности является годовщиной смерти («Ар Цви», «Йоре Деа», п. 198; «Минхат Ицхак», ч. 1, п. 23). Всякий раз, когда дети попадают на то кладбище, где похоронены их родители, во имя их почета они обязательно должны посетить их могилы.

В Йом Кипур, Шмини Ацерет, седьмой день (а в странах диаспоры — восьмой день) Песаха, в Шавуот (странах диаспоры — во второй день праздника Шавуот) ашкеназы читают по усопшим родителям специальную поминальную молитву Изкóр, а в канун названных праздников они зажигают в их честь суточную свечу. У сефардов не принято читать Изкóр, они устраивают Ашкавот в неделю перед *йорцайтом*, а также в вечер, когда начинается Йом Кипур. Для того, чтобы молитвы возымели большую силу, во время их чтения принято брать на себя обязательство дать *цдаку* неимущим в заслугу души усопшего. Это обещание необходимо выполнить как можно быстрее.

Согласно букве закона, дети обязаны выплатить долги своих покойных родителей только в случае, если те им оставили наследство. Однако было бы правильно сделать сверх требуемого и выплатить их долги, даже если дети не получили от родителей никакого наследства («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 107:1). Одной из составляющих заповеди почитания родителей является исполнение их предсмертной воли (раби Акива Эйгер).

Заповедь почитания родителей и другие заповеди

Если во время того как человек был занят исполнением какой-либо заповеди, родители его о чем-либо попросили, ему следует прежде завершить начатую заповедь, а после этого исполнить просьбу родителей, ибо если начали одну заповедь, запрещено ее оставлять ради другой, не доделав. Исключение составляет только заповедь изучения Торы, хотя это величайшая из всех шестисот тринадцати заповедей. Тору изучают для того, чтобы ее исполнять; и если во время изучения «представилась» какая-либо заповедь, исполнение которой не терпит отлагательств и ее невозможно поручить другим, человек обязан временно прервать изучение Торы и выполнить эту заповедь. Поэтому, если человек учил Тору, а родителям понадобилось что-либо, что невозможно сделать потом, и никто другой, кроме сына, не может им в этом помочь, сын обязан на время отвлечься от учебы и помочь родителям.

Если человеку одновременно представилась возможность исполнить заповедь почитания родителей и какую-либо другую заповедь, то, если другая заповедь может быть выполнена позже или ее может выполнить кто-то другой, он обязан исполнить заповедь почитания родителей, т.к. она важнее любой другой заповеди. Но если вторая заповедь не терпит отлагательств и ее не может исполнить никто, кроме этого человека или его родителей, он обязан сначала исполнить эту заповедь, а потом приступить к заповеди почитания родителей, поскольку и он, и его родители обязаны исполнить эту заповедь.

В Торе рассказывается о том, что наш праотец Яков, спасаясь от Эсава, был вынужден покинуть отчий дом. В течение тридцати шести лет он не имел возможности исполнять заповедь почитания родителей: четырнадцать лет, проведенных им в доме учения Шема и Эвера и двадцать два года, проведенных им у Лавана и по дороге домой. Его любимого сына Йосефа братья продали в рабство, в результате чего он находился вдали от дома двадцать два года и, соответственно, был лишен возможности исполнять заповедь почитания родителей. В Талмуде (Мегила, 16а) сказано, что эти двадцать два года, которые Йосеф не имел возможности почитать отца, соответствуют двадцати двум

годам, в которые Яков не исполнял заповедь почитания своего отца Ицхака. Но ведь Яков отсутствовал не двадцать два года, а тридцать шесть лет! Объясняют мудрецы, что четырнадцать лет, проведенных за изучением Торы, в расчет не берутся. Отсюда законоучители учат, что сыну разрешено уехать в другой город или даже страну ради более эффективного изучения Торы, даже если в результате этого он не сможет помогать родителям. Если в том месте, где живут родители, можно изучать Тору не менее эффективно, чем в любом другом, сын обязан остаться с родителями для того, чтобы у него была возможность исполнять законы почитания родителей.

Нахождение в Земле Израиля является важной заповедью. Тем не менее даже те, для кого Израиль является постоянным местом жительства, могут временно покинуть страну, чтобы исполнить заповедь почитания родителей (Рама, Меири и Маарша, Кидушин, 31б; Ташбец, ч. 3, п. 288). Тем более те, кто проживает в диаспоре и родителям необходимо их постоянное присутствие, освобождены от заповеди жить в Земле Израиля («Бэт Шэлomo», «Йоре Деа», ч. 2, п. 94).

Страх перед родителями

Заповедь бояться родителей не имеет ограничений — ни временных, ни качественных, ни количественных («Иреим», п. 221–222). В «Шулхан Арухе» приведена следующая ситуация: сын, облаченный в важные одежды, заседает во главе народа. Вдруг входят его родители и на виду у всех рвут на нем одежду, бьют его по голове и плюют ему в лицо. Что говорит об этом закон? «Запрещено ему обидеть их. Он обязан промолчать и наполниться трепетом перед Царем всех царей, заповедовавшим ему вести себя подобным образом. Ведь если земной царь повелел бы ему терпеть еще большие страдания, он был бы вынужден пойти на это, а тем более когда речь идет о предписании Того, по слову Которого создан мир в соответствии с Его желанием» (Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот Мамрим», 6:7). Вместе с этим, если сын подозревает, что такое может произойти, ему разрешено с помощью других людей предотвратить подобный поступок родителей («Арух а-Шулхан», там же, п. 16), а если не удалось предотвратить, то по букве закона за подобный поступок ему разрешено вызвать родителей в раввинский суд («Сифтэ Коэн», 240:4).

Продолжение следует

Праздник доброго сердца

Рабанит Ямира Мизрахи

Почему в Хануку едят *левивот* (оладьи)? Чтобы согреть *лева́от* (сердца).

Одно из самых ценных качеств человека для Всевышнего — это *лев тов*, доброе сердце. Что такое греческая философия? Это разум, это мозг. Что сейчас ценится в мире? Мозги. Достижения, прорывы, стартапы. А люди, которые достигли обладания добрым сердцем? Ими пренебрегают...

Где в Танахе мы видим человека с добрым сердцем, но... Импульсивного? Это Реувен, сын Яакова. Когда Йосеф требует привести к нему в Египет Биньямина, Яаков отвечает, что не отпустит с ними младшего сына. Тогда Реувен вскакивает и говорит: «Если что-то случится с Биньямином, можешь убить двух моих сыновей!» Яаков отвечает: «Не спустится мой сын с вами». Реувен! Что за слова ты говоришь? Убить двух внуков за сына?! Реувен импульсивен, он думает сердцем. Есть мидраш о раби Тарфоне, который во время урока на умный вопрос говорил: «*Кафтор ваферах*», то есть «умный, как строение меноры», а на неумный — «Не спустится мой сын с вами» — неуместный, глупый вопрос.

Но Реувен — единственный сын, который приносит маме цветы! *Дудаим*. И этим он связал себя с праздником Ханука. Кто установил праздник Ханука? Колено Иссахара, мудрецы — *Бэнэ вина́*, «знающие времена». «*Бэнэ вина́ йэмэ шэмонá кавэ́у шир урнанíм*» (בְּנֵי בִינָה יָמֵי שְׂמוּנָה קָבְעוּ שִׁיר) — поем мы в «Маоз Цур». Они знали, когда устанавливать праздники в еврейском народе. Но кому обязан Иссахар своим рождением? Реувену, который принес маме *дудаим*. За эти *дудаим* Рахель была готова отдать свою очередь быть с Яаковом... А Реувен хотел сделать маме приятное, потому что у него доброе сердце.

Ханука — это...

Компенсация

Кроме того, Ханука — это праздник-компенсация. Кому? Каждой из нас. Каждой, кому кажется, что Всевышний не замечает ее работу, не вознаграждает, не воздает ей по заслугам. Аарон первосвященник увидел дары, которые приносили главы колен — и погрузился в размышления, что он не может принести тоже. Зажигать Менору? Замечательно. И все?.. Нет, в будущем в честь победы твоих потомков зажгут Ханукию.

Ханукию зажигают на закате или по выходе звезд, а звезды — это компенсация луне за то, что она уменьшила себя по сравнению с солнцем! Ей дали начала месяцев (Рош хódеш) и спутников — звезды.

Раби Нахман говорит интересные и сложные вещи о Хануке («Эцот Мевоарот», Ханука, 4): «Насколько каждый удостаивается действовать в Йом Кипур, прося: “Пожалуйста, прости”, то есть насколько он удостаивается работать перед Всевышним ради прощения своих грехов, настолько он удостаивается святости Хануки, потому что святость Хануки проистекает из прощения в День Искупления». Что имеется в виду?

Благодарность за добро

Ханука — это праздник, когда мы благодарим за то, что у нас есть. За семью, за работу, за здоровье. Но человеку неприятно благодарить Всевышнего (то есть признавать сделанное ему добро), когда он ощущает себя нечистым от грехов, запятнанным — получается, все это добро мы получили незаслуженно. Совсем другое дело, когда мы очистились в Йом Кипур, на нас нет груза грехов — тогда мы сможем посмотреть на нашу жизнь с благодарностью. Когда человек опрятно и красиво одет, он уверен в себе и на других смотрит благосклонно.

Что сделали греки? *Парцу хомот (мигдалай)* — проломили стены. В Шир а-Ширим написано (8:10): «Я — стена». У евреев были двери, и греки выломали их — чтобы не было личной жизни, чтобы не было семьи, чтобы жена не ждала мужа, а была «открыта» для всех. Но в Хануку мы зажигаем свечи возле двери, в проеме, чтобы показать, что Всевышний не дал грекам власти над еврейскими женщинами, что Он дает нам семью, любовь и Свою защиту.

Тешува

Бааль Шем Тов говорит, что ступень, которую может достигнуть еврей в Йом Кипур — высокая и недостижима, но все же не настолько, как та, на которую может встать любой, даже самый простой еврей в Хануку. Почему? Потому что нет ни одного праздника, у которого есть

«дом» в Гемаре. Песах (жертву) евреи ели на крыше дома, в Суккот — мы живем в шалаше, Шавуот — его центр находится в доме учения — в си-нагоге, в Бейт Мидраше. А в Хануку мы зажигаем свечи в дверном проеме дома, а для этого у человека должен быть дом. **Ханука — это праздник, когда можно вернуться ко Всевышнему, — как возвращаются домой.**

Но мы не верим в возможность такой *тешувы*. Мы не верим, что все можно простить и забыть — как не было. Нам очень страшно, грехи велики, все будет плохо — это, кстати, проделки *йéцер арá*. «В начале сотворения Б-гом неба и земли, — Земля же была — смятение и пустынность, и тьма над пучиной, и дуновение Б-жье витает над водами, — И сказал Б-г: Да будет свет! И был свет». Свет — это двадцать пятое слово в Торе, — как Ханука, которая начинается 25 Кислева. А что до этого? Раби Шимон бен Лакиш говорит: «Это

четыре изгнания. Смятение — это Вавилон, пустынность — это Мидия, тьма — это греки, а пучина — это римляне». Вавилонское смятение — у нас нет теперь места в мире, мы без своей земли! Мидийская пустота — нас хотел убить Аман, и никого бы не осталось. Греческая тьма — она вводит нас в депрессию, заставляет служить Всевышнему без желания. А римское изгнание — это пучина. Маа-

рам из Ротенбурга говорит, что в этом изгнании есть элементы всех предыдущих: смятение и отсутствие места, опасность для жизни, тьма депрессии и ощущение, что этому нет конца. Мы поем в «Маоз Цур»: «Далеко от нас Избавление, и нет конца плохим дням». Но в конце будет свет. Обязательно.

Начать с конца

Недельные главы, соседствующие с Ханукой, рассказывают нам о Йосефе. Вся история Йосефа — это слезы. Детство его кончается, когда собственные братья бросают его в колодезь со змеями и скорпионами, — и садятся есть! Потом караван, потом Египет, испытание с женой Потифара, тюрьма... Почему мы не плачем? Потому что знаем, что все кончится хорошо. Так и для каждой из нас — все кончится светом, просто мы еще

За что благодарить Творца?

не знаем конец этого рассказа. Недельная глава Микец — здесь начинает заканчиваться плохое — *ми-кец*, «с конца». Ни в одном языке нет такого слова: «с конца». В имени Йосеф есть и *соф* — «конец», и *йосиф* — добавит. Плохое — это не конец, отсюда все только начинается. Когда я преподаю женщинам, больным раком, я не разрешаю им говорить «*хола софанит*», больная окончательно. Кто тебе сказал, что это — конец? Поверь мне, нет, не мне — поверь Ему, что это не конец, — и дай Б-гу возможность помочь тебе.

Трагедия?

Именно греки ввели в наши понятия это наслаждение ощущением конца — греческую трагедию. Как это? Все ведет к ужасному концу, а мы с замиранием сердца ждем этого, потому что это... трагично! Йосеф умеет обращать трагедию в хороший конец! Фараон видит страшный сон. Семь тучных коров, которых съедают семь коров тощих, — и не становятся толще. Семь тучных колосьев, которых поглотили семь тощих, — и не стали толще! Кошмар! Он созывает толкователей снов — и что они ему говорят? Трагедия! У тебя родятся 7 дочерей, — и умрут. Ты завоеешь 7 царств, — и потеряешь. Фараон не верит им и прогоняет, он чувствует — это не то. И вот, Йосеф: да, будут годы голода, но сначала будут годы сытости, и если правильно подготовиться, то все закончится хорошо!

Наша жизнь может быть — как семь худых и невзрачных коров: супружество, дети, работа, здоровье, достаток, внешность, квартира, — глаза бы не глядели. Но внутри этих невзрачных коров находятся проглоченные семь коров хороших! Постарайся рассмотреть их! Возьми свечу — посвети себе и найди путь. Как Йосеф. Как у него это получается? По-еврейски. Он **не ищет трагедию**, не находит в ней ничего притягательного, в мрачности нет ничего красивого! Он **ищет выход из ситуации**. Потому что он еврей.

Греки — это всегда «анти»: Антиохус, Антигона. Я учила эту трагедию Софокла на *багрут* (аттестат зрелости), кусками — даже наизусть. Это кошмар! Мало того, что они все умирают в конце, так еще перед смертью (ну или заключением на постепенную гибель от голода) она говорит такую длинную речь! Зачем? Чтобы растянуть напряжение, чтобы подольше ужасаться перед смертью.

Это не еврейский путь! Евреи не ужасаются перед смертью заранее, не видят в этом ничего завораживающего. Многие думают, что самое

страшное — это заболеть и знать, что эта болезнь неизлечима. Но Хани Вайнрот (женщина, которая умерла от агрессивного рака) считала, что самое страшное — это когда дети видят, что мама не веселая. Так рассказала ее дочь. Когда в больнице она раздавала конфеты соседям своей мамы по палате, один из больных сказал: «Спасибо. А я хочу пожелать тебе здоровья. Твоя мама, наверно, уже научила тебя, что это самое важное». Девочка ответила: «Моя мама никогда не говорила, что главное — здоровье. Она всегда говорила, то главное — это радость». Я знаю многих женщин, которые прожили долгую жизнь, но их дети ни дня не видели их веселыми! Мы учимся тому, чтобы быть *има сэмах* (הקמה שמחה) — радостной мамой, сокращенно — *эи* (שאי), огонь.

Мамина радость

А теперь пришло время рассказать, что такое *има сэмах*. Хана была мамой 7 сыновей. И каждого из них притеснитель хотел заставить поклониться идолу. Ни один не сделал этого, — и их убили, одного за другим. Младшему, Хизкияу, могила которого на старом Цфатском кладбище, было всего 2,5 года (по некоторым мнениям). Увидев его, правитель «пожалел» мальчика и сказал: «Давай я брошу кольцо к подножию идола, ты нагнешься поднять его, а все подумают, что ты поклонился...» Мальчик отказался и был убит. Его мать, перенесшая все эти смерти на ее глазах, взошла на крышу и бросилась вниз, покончив с собой. Вышла *бат-коль* и сказала (Теилим 113:9): «Бездетную, сидящую дома, (превращает) в **мать, радующуюся детям**». Мы что, смертники? Разве еврейская мать радуется, что убивают ее детей, даже за честь Всевышнего?

Опираясь на объяснение Маарая, я хочу сказать следующее. Когда греки предлагали ее детям смерть или кучу денег (если поклонятся идолу), то она не должна была шептать им: «Откажись!» Они сами знали, что ответить. Как? Потому что они помнили, что в другой жизни, до греческих запретов, в их доме они видели маму... радостную. Исполняющую заповеди с радостью, готовящую Шаббат с радостью. «Во всем мире нет искушения, которое может затмить для нас это воспоминание, мама!» Даже когда мамы не будут рядом, мы будем идти тем путем, которому она нас учила, потому что мы видели, что он значит для нее.

Когда умер мой сын Йосеф Хай, мы ехали домой из больницы «Адасса Эйн Керем», и я просила у Всевышнего только одно, и молилась об этом

всю дорогу: «Г-споди, я хочу зайти домой с улыбкой». И когда мы доехали, я зашла в дом с улыбкой. Мои дети подошли ко мне, поцеловали, и в их глазах я прочитала: «Случилось страшное. Но раз у мамы есть еще улыбка — все будет нормально». Почему у меня была такая странная просьба ко Всевышнему? Потому что я учила юриспруденцию. И сейчас, таким образом, я представляла перед детьми своего «клиента» — Всевышнего, Которого обвиняют в убийстве, — лучше всего. И таким был праведный Йосеф. Он не хотел, чтобы обвинили Всевышнего в его горестях. Нужны ли Всевышнему мои услуги адвоката?

Ответ очень глубок. Когда ты говоришь Ему: «Ты добр, Ты добр», то Он обязуется быть добрым. Только в Святом языке мы называем Б-га «Ашем», Имя. Всевышний говорит: по тому, какое имя ты даешь Мне, так Я поступлю с тобой. Если ты называешь Меня Добрым, то тебе будет, за что благодарить Меня. «Добрый — Имя Твое, и Тебя подобает благодарить». Я называю Его Добрым, несмотря ни на что. Мои дети видят меня с улыбкой — и понимают, что мама не обвиняет Всевышнего, даже наоборот.

Добро и Истина

Другое Имя Его — Эмет, истина. «Близок Б-г к зовущим Его, к каждому, кто взывает к Нему истинно (бээмэт)». Раби Шимон бар Йохай шел со своими учениками молиться в Храм, и по пути увидел... труп. Он сказал ученикам, что определит, от чего умер этот несчастный. Он прислушался и сказал: «Он умер оттого, что не сказал сегодня “эмет” 8 раз». До молитвы «Шмоне Эсре» человек 8 раз говорит слово *эмэт* в «*Эмэт ве-Яцив*» (*носах сэфарадим, эдот амизрах*). Раби Натан говорит, что эти 8 раз — подобны 8 дням Хануки. Вот это да! Объясним постепенно.

Перед тем как начать Амиду и просьбы ко Всевышнему, мы должны 8 раз сказать себе: «Истина, Ты — Всемогущий Б-г мира и Царь наш; Истина, Ты — Б-г наш и отцов наших; Истина, замечателен удел человека, который будет внимать Твоим заповедям; Истина, Ты вывел нас из Египта и избавил из дома рабства...» Вследствие того, что мы 8 раз напоминаем себе, что Он добр к нам, это (мера за меру) «обязывает» Его отнестись к нам с добром.

Этот человек, умерший, тоже шел молиться в Храм, — молиться об исцелении. Но он не верил: «Разве исцелит меня Всевышний в результате моей молитвы?» Он не сказал 8 раз (себе!) «Эмет!». И не убедил себя.

Фараону приснились сны. Он не верил ни одному из толкователей. Ему дали кучу объяснений, но он искал того, кто **направит реальность** по тому хорошему сценарию, которым объяснится сон к добру! В Гемаре на эту тему есть рассказ. К раби Элазару бен Азария пришла напуганная женщина: «Мне приснился дурной сон: потолочная балка в моем доме сломалась!» Раби Элазар ответил ей: «Мазаль тов! В этом году у тебя родится сын!» Сломалась — это *машбер* (напряженная ситуация), а *машбер* — это роды. Так и случилось. А потом он уехал, а она пришла снова — с тем же сном. И его ученики вызвались помочь ей. «Что тебе приснилось?» «Сломалась потолочная балка в моем доме!» И они говорят: «Бедняга. Твой муж умрет». Она идет и плачет. Раби Элазар возвращается и видит ее. Узнав причину слез, он ругает своих учеников: «Вы убили ее мужа!» (сказано в Талмуде, что исполнение слов следует за их толкованием).

Этот мир — сон. Его нужно правильно растолковать. Больным женщинам я говорю: «*Махала* (болезнь) — это те же буквы, что и мечтание (*халима*). Мечтай! Не считай — ни таблетки, ни статистику, ни вероятности! Считать и подсчитывать — это все греческое!» Плохие сны нужно растолковать по-хорошему, потому что впоследствии это хорошее **станет** истиной.

Восемь раз написано «*Эмэт*» в «*Эмэт ве-Яцив*». Раби Натан говорит, что эти 8 раз — подобны 8 дням Хануки. Почему? Потому что каждый день мы говорим «*Аль анисим*», «За чудеса», повторяя, что Он делал чудеса для нас. И уверяя Его и себя, что Он творит для нас чудеса. И тогда в восьмой день Г-сподь исполнит наши просьбы, сделает чудеса.

Но всегда ли *эмэт* (истина) — это *тов* (добро)? Всевышний, печать Которого — истина, дает добро творению. Поэтому то, что делает людям хорошо — это истина, а обратное — вовсе нет. Я была на похоронах одного главы ешивы, который задевал, и тем самым ранил многих учеников, и услышала от одного из юношей: «Я пришел сюда только для того, чтобы сказать: “Я простил”». И сын покойного в поминальном слове сказал: «Я знаю, что мой отец обидел многих, и я прошу прощения от его имени. Просто он был человек истины». Нужна ли такая истина? Теперь я понимаю, почему по умершему говорят: «*Барух Даян аЭмэт*», Благословен Судящий справедливо (Судящий нас за истину).

Перед тем как создать человека, Всевышний советовался со Своими качествами. *Хэсэд*

(милосердие) сказал: сотвори, он будет творить милость. А *Эмэт* (истина) сказала: не создавай, он полон лжи. *Цэдэк* (справедливость) сказал: создай, он полон справедливых дел. *Шалóm* (мир) сказал: не создавай, он полон конфликтов. Всевышний взял *Эмэт* и бросил ее на землю, потому что правда вредила. Он сказал: «Истина из земли произрастет». Это учит нас, что для создания (и функционирования) человека не всегда важнее всего истина, иногда важнее добро.

О заповедях и обычаях

Заповедь зажигания свечей нужно делать всем телом и всей душой. Сказано: «Тот, кто постоянно зажигает свечи, удостоится, что будут у него сыновья-мудрецы» (*аРагиль бэ-нэр — ийу ло банím талмидэ хахамím*). Гематрия слова *а-рагиль* — как *рамах* (248) органов мужчины, *бе-нер* (252) органов женщины — и мужчина, и женщина должны выполнить заповедь зажигания свечей всем телом!

Ханука — это красивый праздник, светлый, нужно украсить дом, украсить себя. Ханука — праздник Аарона коэна, качество которого Од (*וד*), у него были коэнские одежды. Укрась себя — купи себе новое платье! Нужно создать в доме еврейскую красоту, противопоставить ее красоте греческой. Нужно быть радостной матерью — *эм абанím сэмэхá*, даже когда тяжело, даже когда больно.

Да, мы все любим быть бедняжками. Я сама люблю прибедняться, особенно по пятницам. «Я всю неделю работала. Вчера вернулась с лекции поздно, муж давно спал! Я так устала. Никто мне не помогает. И дети не обращают внимания на мой труд! А я все делаю и делаю». Жалеть себя — это такое удовольствие?! Нет — это личная трагедия! Однако мы любим в это погружаться. Но хотя бы в Хануку нужно стать веселой еврейской мамой.

И последнее: мой подарок на Хануку, *сэгулót* наших мудрецов на каждый день праздника.

В первый день мы зажигаем одну свечу и говорим благословение на зажигание свечей. В конце ашкеназы говорят «*Нэр шэль Ханукá*». Нужно постараться, чтобы в благословении было 13 слов, то есть либо сказать «*Нэр Ханукá*», либо «*Нэр шэль аХанукá*», чтобы прозвучало в одно слово. Тринадцать слов соответствуют 13 качествам милосердия, 13 каналам благословения, которые спускаются к нам Сверху.

Наши мудрецы говорят, что зажигание ханукальных свечей — это единственная заповедь,

на которую есть объяснение прямо в тексте: «Эти свечи — святы они, и нет у нас дозволения пользоваться ими, но только смотреть». Ханука — это праздник *хинúх*, воспитания. И отсюда мы учим, что объяснения — важны, а мы, бывает, забываем дать детям самые основные объяснения. Случается, что у подростков недостает самых простых знаний о Всевышнем, — и они боятся спросить...

«*Шээхэяну*». «Ты дал нам дожить, досуществовать, дойти до этого дня». Дожили! А ведь сколько людей в прошлом году еще зажигали свечи, а сейчас их нет. «Существовали» — это о еде и достатке. «Дошли» *вэигиáну* (*והיגיונו*) — от слова *магá* (*מגן* — прикосновение) — это о прикосновении, о людях, которых мы могли обнять еще недавно. Рав Бенцион Муцафи говорил, что из первых букв этих трех слов образовывается слово *хука*, закон. Эти три слова, как три благословения, будут законом выполняться в нашем доме из года в год: дожили, досуществовали, дошли.

Когда зажигаете **первую** свечу, подумайте обо всех, кто одинок, кто еще не нашел свою пару — и помолитесь за них. Каждая одинокая девушка может попросить на следующий год свой «*пéтах абáйт*», дверной проем, свой дом, свою семью.

Когда зажигаете **вторую** свечу, просите за свое супружество. Мы вместе, и мы — разные. И это благословение. У меня было «тяжелое детство». Мой отец был из швейцарской семьи, а мама — из Касабланки, Марокко. Моя бабушка Масуда не умела читать и писать — и учила меня вырезать печенье из теста. Другая бабушка, Сара Ротшильд, была очень умной, начитанной, преподавала Тору, у нее вышли книги. А я все время была между ними — между *йеки* (так называют выходцев из общин Германии и Швейцарии) и «острым перцем» (так называют выходцев из сефардских общин). Я никогда не чувствовала себя до конца принадлежащей ни одной из сторон, и это сделало меня очень чувствительной и понимающей любое общество. Разный — это не плохой. Другого надо увидеть **в свете** его хороших качеств.

Третья свеча — это о детях. Как говорила моя марокканская бабушка, «Дети вынут вам уши через глаза». Ссылаясь на рава Муцафи, скажем так: одна дама — советник по воспитанию детей скажет вам, что надо «ежовые рукавицы», вторая — «мягко стелить», одна скажет: «не замечать», другая: «накажи». И ничего не выходит. В наше время, как только мамы видят ссорящихся детей — бегут разнимать. Но тогда ребенок

не учится мириться! Пусть поссорятся, пусть подерутся, но зато научатся просить прощения. Рав Муцафи говорит: ты не волшебница. Каждый ребенок — отличается, невозможно одновременно дать всем так, чтобы никто не обиделся. Но есть одна *сэгула*: помолиться о детях на третьей свече. Это работает.

Вечером перед Шаббатом, когда зажигают ханукальные и субботние свечи — время молиться за супружество детей: *Самэхэм бэвиньян шалэм*, (שָׂמַחֵם בְּבֵיתוֹ שָׁלֵם — «Порадуй их полным (цельным) домом»). «Сэфат Эмэт» говорит, что в Шаббат Хануки нужно говорить стих «Самэхуні баашишióт» (Шир а-Ширим, 2:5): «Подкрепите меня пастилою, освежите меня яблоками, ибо я больна любовью». *Ашишióт* — это дважды *эш*, два огня: субботние и ханукальные свечи, которые могут исцелить нас.

Четвертая свеча — это свеча материнства в аспекте ухода. И здесь два варианта: или женщина ухаживает за своими детьми (остаться в пределах 4 *амóт*), или уходит «в свет» — на все 4 стороны. У каждой женщины есть эта внутренняя битва. И каждую бросает от одного к другому. С одной стороны, хочется быть дома, кормить детей домашней едой, делать с ними вместе. Но через два часа хочется сбежать от них, заняться своими делами, смотреть на людей, не наклоняя голову... На четвертой свече просят равновесия, гармонии в этих двух женских ипостасях.

Пять свечей — время, когда горящих свечей больше, чем темноты. Это время просить оптимизм, положительное отношение к жизни. А также — Хумаш, пять книг Торы, можно просить о желании, любви к изучению Торы.

Шестой день — *шишиá сидрэ Мишна*. Мишна — это искусство выводить законы. Тут можно просить об искусстве, о способностях своих, о талантах детей.

Седьмая свеча — прежде всего, попросите о Храме, в котором была Менора с семью светильниками. И попросите веселых Шаббатов.

Восьмая свеча. Восемь — это цифра выше нашего понимания, выше природы. В этот день принимаются все молитвы. Каждый день Хануки — день одного из глав колен (приносивших жертвы). Восьмой день — день Эфраима, который был младшим братом, но получил благословение старшего (потому что дедушка поменял руки). Это день, когда малый может получить много. В этот день, «Зот Ханука», молятся о бездетных, говоря стих из Теилим (80:14,15): «Б-г Воинств! Возвратись, прошу, взгляни с небес, и посмотри,

и вспомни лозу виноградную эту». Особенно просят о сыне, потому что греки запретили 3 вещи: Рош Ходеш (новомесячье), Шаббат, *мила* (обрезание). Каждую Хануку обязательно есть Рош Ходеш и Шаббат. А о *бэри́т-милá* молятся на восьмой день. Ребе из Ружина говорит, что в восьмой день Хануки человек может добиться своей молитвой того, чего не смог добиться в молитве «Неила» в Йом Кипур!

И *сэгула* от Хатам Софэра, о которой я много слышала: стоять напротив свечей в последний день и плакать так, чтобы не различать, сколько свечей горят — и просить о спасении.

Еще одна чудесная *сэгула*: сразу после зажигания свечей говорить стих из Теилим (90:17): «И да будет милость Г-спода, Б-га нашего, на нас, и дело рук наших утверди для нас, и дело рук наших утверди». И потом всю главу 91 псалмов — повторить 7 раз. Ребе из Слонима объясняет, что обычно мы говорим этот стих до исполнения заповеди. А здесь мы хотим наоборот — *микец* — начать с конца, новое начало, поэтому говорим после заповеди.

Отец Рамбама говорил, что есть жареные в масле пончики под названием сфиндж — это сгула на достаток на весь год. Что такое сфиндж? У нее есть свойство: когда она совсем зажарилась в глубоком масле — она переворачивается. Так и ты: когда чувствуешь себя «готовой» — будет переворот к лучшему.

Дать детям ханукальные деньги. Мы каждый раз думаем: а вдруг он недостаточно ответственный, потеряет, потратит на глупости! Дайте, не раздумывая, и тогда Всевышний тоже даст нам, несмотря на нашу безответственность.

Свеча похожа на *холэм* (י — полное написание חֵלֶם это буква «вав», «о»). Напротив свечей можно сесть и помечтать (*халóm* — мечта). Мечтать можно о самом желанном и несбыточном — и увидишь это глазами. Рав Закс говорит об этом, что есть одно слово, которое в Танахе часто плохое: *вайй* — «И было». Это слово означает пассивное течение событий, мы в них ничего не меняем. Перестань быть женщиной *вайй*, которая пассивно смотрит, как все совершается вокруг нее. Будь женщиной — *йеи, лу йеи* (пусть исполнится, гематрия *лу* — 36, как количество свечей Хануки), а свеча останется буквой *вав*.

Ханука — праздник добрых сердец. Не забудьте помолиться за своих близких, за тех, кто нуждается в спасении.

Подготовила:
г-жа Зисси Скаржинская

Сердечно поздравляем с окончанием трактата Шаббат Вавилонского Талмуда!

**рав Шмуэль Хусид
рав Залман Зельцер
рав Дан Махлин
рав Элияу Хайкин
рав Йонатан Карлинский
рав Ицхак Берман
рав Йонатан Розен
рав Берл Набутовский
рав Йеуда Перельман
рав Ури Рабинович
рав Александр Линов
рав Цви Маламуд
рав Леви Раскин
рав Яков Тарноруцкий
рав Нахум Офман
рав Моше Вассерман
рав Залман Гельферис
доктор Александр Ротенберг**

**Да удостоятся они
закончить весь Вавилонский Талмуд
и дальше нести свет Торы!**

Ханука 2022 в Иерусалиме

*Толдот Йешурун приглашает Вас всей семьей
на наши чудесные ханукальные вечера*

20.12.22 начало 19:00

**ВЕРНИСАЖ известного художника
рава Гади ПОЛЛАКА для всей семьи!**

- Распродажа книг Гади Поллака со скидками и возможностью получения автографа автора))
 - Фотография на память всей семьей!!
 - ЛОТЕРЕЯ для всех посетителей, главный приз - оригинальная акварель автора
- Вход 10 шек.

ул. Кисуфими, 17 (напротив каньена Рамлот)

21.12.22 начало 19:00

**Ханукальный вечер для женщин
с р-т Хавой КУПЕРМАН**

- «Синагога - врата ко Вс-вышнему».
 - Презентация: Невероятные истории синагог Галута
 - Музыкальная программа
 - Распродажа головных уборов, книг и многое другое.
- Вход свободный!

ул. Кисуфими, 17 (напротив каньена Рамлот)

22.12.22 начало 19:00

**Ханукальный детский вечер
с ФОКУСНИКОМ**

Выступления знаменитого фокусника Михаила
КАПЕЛЕВИЧА с новой программой,
а также весельчака и друга всех детей Шахара и Шуки!

Вход свободный!

Голда Меир 474, Рамлот (матнас Мааме рамлот)

*Тел. для справки:
052-7189314*

